

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

15 Іюля

№ 14.

1868 года.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Дѣйствія Высшаго Правительства. — II. Извѣстія.

Дѣйствія Высшаго Правительства.

Проектъ устава духовныхъ академій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Духовная академія есть ученое и высшее духовно-учебное установленіе, имѣющее цѣлію: совершенствовать и распространять богословскія знанія, доставлять высшее богословское образованіе и готовить преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній.

§ 2. Духовная академія, какъ установленіе ученое, имѣетъ ученія собранія по правиламъ сего устава.

§ 3. Духовная академія, какъ высшее духовно-учебное установленіе, по роду преподаваемыхъ въ ней наукъ,

состоитъ изъ *трехъ* отдѣленій: спеціально богословскаго, богословско историческаго и философскаго.

Примѣчаніе. Въ с.-петербургской духовной академіи полагается кромѣ того четвертое отдѣленіе физико-математическое.

§ 4. Духовная академія, подѣ главнымъ начальствомъ святѣйшаго синода, ввѣряется попеченію мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и содержится на средства, состоящія въ распоряженіи святѣйшаго синода.

§ 5. Управление академіею, подѣ ближайшимъ вѣдѣніемъ ректора, сосредоточивается въ совѣтъ и правленіи академіи.

§ 6. Кромѣ того, каждое отдѣленіе академіи имѣть особыя собранія, для ближайшаго обсужденія своихъ учебныхъ дѣлъ.

§ 7. При академіи, кромѣ ректора, состоятъ инспекторъ и его помощникъ, деканы отдѣленій, профессора и преподаватели, секретарь и его помощникъ, библіотекаръ и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 8. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія.

§ 9. Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 10. Въ академіи, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты и посторонніе слушатели. Платы ни съ тѣхъ, ни съ другихъ за слушаніе лекцій не взимается.

§ 11. Духовная академія предоставляетъ ученныя степени кандидата, магистра и доктора по правиламъ сего устава.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отношеніяхъ епархіальнаго преосвященнаго къ академіи.

§ 12. Епархіальный преосвященный принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ академіи мѣста и лица исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ.

§ 13. Епархіальный преосвященный посѣщаетъ академію во всякое время, присутствуетъ, когда признаетъ нужнымъ, въ засѣданіяхъ совѣта, въ учебныхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ.

§ 14. Епархіальный преосвященный дѣлаетъ совѣту, смотря по надобности, письменныя предложенія.

§ 15. Епархіальный преосвященный разрѣшаетъ, въ положенныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть совѣта и правленія академіи, или входитъ по такимъ дѣламъ представленіями въ святѣйшій синодъ.

§ 16. Епархіальный преосвященный увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 17. Епархіальный преосвященный охраняетъ права и преимущества академіи и ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія его отношенія къ академіи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ректорѣ академіи.

§ 18. Ректоръ избирается совѣтомъ академіи изъ лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословія.

§ 19. Избраніе ректора производится посредствомъ закрытой баллотировки всѣхъ предложенныхъ членами совѣта кандидатовъ; избраннымъ считается получившій большинство голосовъ.

§ 20. Въ случаѣ несогласія епархіальнаго преосвященнаго на представленіе избраннаго къ утвержденію, совѣтъ, по предложенію преосвященнаго, приступаетъ къ новому избранію. При второмъ избраніи не можетъ быть вновь баллотировемъ неудостоенный епархіальнымъ преосвященнымъ къ утвержденію.

§ 21. Получившій при избраніи большинство голосовъ и одобренный епархіальнымъ преосвященнымъ представляется, чрезъ его посредство, на утвержденіе свѣтѣйшаго синода.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ, не имѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то при утвержденіи на должность первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній въ санъ протоіерея.

§ 22. Ректоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ въ той же академіи, но не можетъ занимать никакой должности внѣ академіи.

Примѣчаніе. Если академія помѣщается въ монастырѣ, въ семь только случаѣ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 23. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ академіи, наблюдаетъ, чтобы принадлежащія къ ней мѣста и лица исполняли свои обязанности, и чтобы академическое преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно программамъ (§ 126 А. п. 2.).

§ 24. Ректоръ имѣетъ, кромѣ того, главное наблюденіе за нравственностію студентовъ, живущихъ въ академіи, и ихъ занятіяхъ.

§ 25. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта и правленія, и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 26. Ректоръ даетъ профессорамъ, преподавателямъ и другимъ служащимъ въ академіи лицамъ отпуска, какъ на вакаціонное время, такъ и на сроки не выше 14 дней въ теченіе учебнаго времени, собственною властію; на болѣе же продолжительные сроки — съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 27. Подчиненнымъ чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности же или неправильныхъ дѣйствіяхъ профессоровъ и преподавателей онъ сообщаетъ, по усмотрѣнію, совѣту академіи или собранію отдѣленія.

§ 28. Ректору предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о награжденіи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при академіи.

§ 29. Ректоръ вмѣстѣ съ однимъ изъ декановъ, по

принадлежности, подписывает дипломы, выдаваемые от академіи.

§ 30 Ректоръ входитъ представленіями къ преосвященному, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносятся сообщеніями; хранить большую академическую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ академію. Секретарь совѣта и правленія непосредственно подчиненъ ректору.

§ 31. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ старшій изъ декановъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникѣ.

§ 32. Инспекторъ избирается совѣтомъ изъ профессоровъ или доцентовъ академіи на четыре года и утверждается, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшимъ синодомъ.

Примѣчаніе. При избраніи инспектора наблюдаются правила, изложенныя въ § 20 сего устава.

§ 33. На инспектора возлагается ближайшее попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для учащихъ въ академіи.

§ 34 Инспекторъ дѣйствуетъ по данной ему отъ совѣта инструкціи, основанной на подлежащихъ параграфахъ сего устава и утверждаемой епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 35. Инспекторъ принимаетъ жалобы и просьбы студентовъ, даетъ онымъ въ предѣлахъ своей власти над-

лежащий ходъ, или прекращаетъ возникающее такимъ образомъ дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся, а въ случаяхъ важныхъ немедленно представляетъ ректору.

§ 36. Инспекторъ даетъ студентамъ отпуска на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время; въ случаяхъ же экстренныхъ испрашиваетъ разрѣшеніе ректора.

§ 37. Инспекторъ ежемѣсячно доноситъ совѣту о проступкахъ студентовъ, а по окончаніи года представляетъ вѣдомости объ ихъ поведеніи.

Примѣчаніе. Поведеніе студентовъ обозначается баллами; высшій баллъ 5.

§ 38. Помощникъ инспектора опредѣляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по избранію и представленію ректора и инспектора академіи.

§ 39. Помощникъ инспектора долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

§ 40. Обязанность его заключается въ наблюденіи, подъ руководствомъ инспектора, за порядкомъ и точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей академіи.

§ 41. Подробныя обязанности помощника инспектора опредѣляются письменно инструкціею, составляемою инспекторомъ и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, утверждаемою епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 42. Съ обязанностями помощника инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О преподавателяхъ.

§ 43. Преподавателями академіи состоятъ: профессо-ры, ординарные и экстраординарные, доценты и привать-доценты и лекторы.

§ 44. Профессорами академіи могутъ быть только лица, имѣющія степень доктора богословія или философіи.

Примѣчанія: 1-е. Получившій степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ можетъ быть избираемъ на кафедру въ духовной академіи, соотвѣтствующую его специальности.

2 е. Въ физико-математическомъ отдѣленіи при с.-петербургской духовной академіи, профессорскія кафедры замѣщаются лицами, получившими въ университетѣ степень доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ кафедрамъ.

§ 45. Для полученія званія доцента, надлежитъ имѣть степень магистра; привать-доцентами же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацию (*pro venia legendi*), по тому отдѣленію академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи отдѣленія.

§ 46. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

§ 47. Ищущіе званія профессора, доцента или привать-доцента, но не извѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 44 и 45, должны прочесть публично, въ присут-

ствѣи отдѣленія, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію отдѣленія академіи.

§ 48. На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя, каждый членъ совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Примѣчаніе: 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то кандидаты, получившіе сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ, подвергаются новому баллотированію.

2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 48. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтъ большинствомъ голосовъ, или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой отдѣленіемъ академіи и утверждаемой совѣтомъ.

§ 50. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются святѣйшимъ синодомъ, а доценты и лекторы—епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на вакантную въ академіи кафедру не будетъ совѣтомъ избранъ кандидатъ въ теченіе года, святѣйшій синодъ, по представленію

томъ преосвященнаго, назначаетъ на эту кафедру профессора, по своему избранію, изъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ.

§ 52. Ищущіе званія приватъ-доцента и выполнившіе удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 45 и 47, допускаются совѣтомъ академіи, съ утвержденія преосвященнаго, къ чтенію въ академіи курса, по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 53. Приватъ-доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; но совѣты академій могутъ, по представленіямъ отдѣленій, выдавать имъ соразмѣрное трудамъ вознагражденіе изъ суммъ, особо назначенныхъ свѣтѣйшимъ синодомъ.

§ 54. Приватъ-доцентамъ разрѣшается, каждому по своему только отдѣленію: а) выборъ предметовъ для чтеній по утвержденнымъ программамъ (§ 120 А. п. 2); б) пользованіе библіотекою и другими учебными пособіями академіи, по соглашенію съ лицами, оными завѣдующими; в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента, и г) право на зачисленіе въ службу и на пенсію времени преподаванія ими въ качествѣ приватъ-доцентовъ, если поступятъ на дѣйствительную службу и получатъ одобрительное о ней засвидѣтельствованіе отъ совѣта академіи и епархіальнаго преосвященнаго.

§ 55. Приватъ-доценты могутъ во всякое время, по собственному желанію, прекратить чтеніе своихъ лекцій, заявляя только о семъ ректору письменно.

§ 56. Профессоры и прочіе преподаватели, по истеченіи 25-ти лѣтъ ихъ преподавательской службы, остав-

ляются въ академіи не иначе какъ по новому избранію въ совѣтъ на пять лѣтъ; по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, они подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ и т. д.

§ 57. Если баллотированный, по § 56, не получитъ большинства голосовъ, то избраніе его считается не состоявшимся и мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Правила, изложенныя въ §§ 56 и 57, простираются и на ректора академіи; въ случаѣ неизбранія для продолженія профессорской должности, онъ перестаетъ быть и ректоромъ.

§ 58. Профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора.

§ 59. Профессоры и прочіе штатные преподаватели обязаны: давать отчетъ о своемъ преподаваніи собраніямъ отдѣленія, принимать участіе въ испытаніяхъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія отдѣленій и совѣта.

§ 60. Профессоры и прочіе штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ отдѣленіе академіи, съ утвержденія совѣта.

§ 61. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, впрочемъ не болѣе какъ на одинъ годъ. За вторую кафедру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, по

усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада жалованья.

§ 62. Въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ и прочихъ преподавателей, совѣтъ, при безуспѣшности сдѣланныхъ отъ его имени замѣчаній, представляетъ объ удаленіи таковыхъ отъ должностей, не иначе однако какъ по приговору, утвержденному по крайней мѣрѣ двумя третями закрытыхъ голосовъ.

§ 63. Просьбы профессоровъ и прочихъ преподавателей объ увольненіи отъ службы вносятся въ совѣтъ ректоромъ. Помянутыя лица, по сдачѣ ими порученныхъ частей, увольняются тѣмъ же порядкомъ, коимъ опредѣляются на должность.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 94. Прочія должностныя лица: секретарь совѣта и правленія и помощникъ секретаря, бібліотекаръ и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части, избираются совѣтомъ и утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 65. Секретарь совѣта и правленія избирается изъ лицъ съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ.

§ 66. Къ обязанностямъ секретаря относится: готовить къ докладу поступающія въ совѣтъ и правленіе дѣла, докладывать оныя, составлять журналы и исполненія по нимъ, вести переписку по части ректора и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства касается.

§ 67. Секретаремъ нанимаются, съ вѣдома ректора, писцы, получающіе содержаніе по его назначенію, утверждаемому правленіемъ академіи.

Примѣчаніе. Студенты академіи къ занятіямъ писмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

§ 68. Второстепенныя занятія по дѣлопроизводству совѣта и правленія возлагаются на помощника секретаря, который, въ случаѣ болѣзни секретаря, исправляетъ его должность.

§ 69. Библіотекаръ избирается изъ лицъ, имѣющихъ достаточное образованіе и нужные для успѣшнаго исполненія этой должности опытъ и свѣдѣнія.

§ 70. Обязанности библіотекаря и его помощника, по храненію библіотеки и управленію ею, опредѣляются инструкціею отъ совѣта академіи.

§ 71. Врачи обязаны лѣчить какъ студентовъ, такъ и всѣхъ служащихъ при академіи; подробности обязанности его въ отношеніи къ академіи опредѣляются совѣтомъ.

§ 72. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

§ 73. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 74. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденія правленія, жалованье, распредѣляетъ между ними занятія и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 75. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою студентовъ.

§ 76. На его отъѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 77. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ эконому получаетъ отъ ректора или правленія академіи.

§ 78. Экономъ ведетъ прихода-расходныя книги, и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ правленію вѣдомости: одну о суммѣ, на расходы ему выданной, другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 79. Почетный блюститель хозяйственной части избирается изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Примѣчаніе. Назначеніе блюстителя изъ купцовъ дѣлается съ согласія городского общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 80. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію академіи по хозяйственной части.

§ 81. Почетный блюститель способствуетъ сему, какъ денежными и другими по усердію своему приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ правленія, въ званіи члена онаго, по хозяйственной части.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О совѣтѣ академіи.

§ 82. Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи. Ректоръ можетъ приглашать на со-

бранія совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей; они имѣютъ совѣщательный голосъ по всѣмъ вопросамъ, по коимъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ мнѣній и объясненій.

§ 83. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ семью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней.

Примѣчаніе. Во время вакацій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ собраній въ это время не полагается.

§ 84. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта, къ членамъ онаго за три дня разсылаются отъ имени ректора повѣстки, въ которыхъ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 85. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 86. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія.

§ 87. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 88. Предметы занятій совѣта:

А. Предоставляемые обсужденію совѣта:

1. Зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе.

2. Допущеніе постороннихъ слушателей.

3. Распредѣленіе предметовъ и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ.

4. Назначеніе времени и порядка производства испытаній.

5. Переводъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ.

6. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ.

7. Разсмотрѣніе дѣлъ по жалобамъ и просьбамъ студентовъ, а равно и по проступкамъ ихъ, съ донесеніемъ о важнѣйшихъ епархіальному преосвященному.

8. Увольненіе студентовъ изъ академіи.

9. Утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра и въ званіи дѣйствительнаго студента.

10. Распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.

11. Назначеніе пробныхъ лекцій лицамъ, желающимъ занять должность наставника въ семинаріи.

12. Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ.

13. Выборъ книгъ для библіотеки.

14. Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію.

15. Утвержденіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи.

2. Присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ.

3. Исключеніе студентовъ изъ академіи.

4. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.

5. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи.

6. Избраніе доцентовъ, лекторовъ, секретаря совѣта и правленія и помощника секретаря, бібліотекаря и его помощника, врача, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.

7. Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

8. Назначеніе прибавочнаго жалованья профессору за другую кафедру.

9. Присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.

10. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 6. и 7. поименованныхъ.

11. Составленіе инструкцій для дѣйствій инспектора и его помощника, бібліотекаря и врача.

12. Составленіе правилъ:

а) о приѣмѣ студентовъ въ академіи; переходѣ изъ одной академіи въ другую, и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ той же академіи;

б) о допущеніи постороннихъ слушателей;

в) объ обязанностяхъ учащихся;

г) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

В. Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ святѣйшій синодъ:

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій къ поступленію въ студенты академіи.

2. Избраніе ректора, инспектора, декановъ и профессоровъ.

3. Увольненіе и удаленіе инспектора, декановъ и профессоровъ.

4. Удостоеніе къ степени доктора.

5. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

6. Присужденіе премій са ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

7. Назначеніе привать-доцентамъ вознагражденія.

8. Разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію академіи.

9. Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

§ 89. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній епархіальнаго преосвященнаго, ректора и членовъ совѣта.

§ 90. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начинаясь съ младшихъ членовъ совѣта; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Къ дѣламъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

§ 91. Баллотированіе, или закрытая подача (голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избраніи преподавателей академіи на пятилѣтія, по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ

баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, семь членовъ совѣта.

§ 92. Всѣ журналы совѣта представляются представителемъ епархіальному преосвященному.

§ 93. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ какимъ-либо постановленіемъ совѣта, преосвященный предлагаетъ совѣту вторично обсудить дѣло.

§ 94. Если и по новомъ разсмотрѣніи послѣ не сдѣлается согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе совѣта, то все дѣло представляется преосвященнымъ на разрѣшеніе святѣйшаго синода.

§ 95. Журналы совѣта печатаются вполнѣ или въ извлеченіи не прежде какъ по утвержденіи ихъ порядкомъ, указаннымъ въ §§ 92, 93 и 94.

§ 96. По истеченіи года совѣтъ составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшему синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 97. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется произносить рѣчи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О правленіи.

§ 98. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 99. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

А. Предоставляемые утвержденію правленія:

1. Производство расхода въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, и сверхсмѣтнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 руб. сер.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. серебромъ.

3. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

4. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Разрѣшеніе сверхсмѣтнаго расхода на одинъ предметъ свыше 300 руб. сер.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 2 тыс. руб. серебромъ.

3. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

4. Опредѣленіе платы съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ.

В. Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, на утвержденіе свѣтлѣйшаго синода:

1. Разрѣшеніе сверхсмѣтнаго расхода свыше 1 тыс. руб. серебромъ.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 5 тыс. руб. сер.

3. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

§ 100. Правленіе ежегодно составляет смѣту расходовъ академіи, представляя оную въ совѣтъ академіи.

§ 101. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, заботивается своевременнымъ доставленіемъ ихъ, хранить эти суммы и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 102. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 103. Правленіе имѣетъ засѣданія по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ преосвященному вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ отдѣленіяхъ академіи.

§ 104. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, одни суть обще-обязательныя для всѣхъ студентовъ и составляютъ общій богословскій курсъ, а другія распределяются по отдѣленіямъ.

§ 105. Къ обще-обязательнымъ предметамъ относятся:

- 1) Священное писаніе.
- 2) Основное богословіе.
- 3) Догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.

- 4) Общая церковная исторія.
- 5) Исторія философіи.
- 6) Педагогика—и
- 7) Одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій или англійскій).

§ 106. Къ спеціальнымъ богословскимъ предметамъ относятся:

- 1) Нравственное богословіе.
- 2) Сравнительное богословіе.
- 3) Патристика.
- 4) Церковное право.
- 5) Гомилетика съ пастырскимъ богословіемъ.
- 6) Литургика.
- 7) Еврейскій языкъ.

§ 107. Къ спеціальнымъ предметамъ богословско-историческаго отдѣленія относятся:

- 1) Исторія русской церкви.
- 2) Церковное право.
- 3) Ученіе о расколѣ.
- 4) Русская гражданская исторія.
- 5) Всеобщая гражданская исторія.

§ 108. Къ спеціальнымъ предметамъ философскаго отдѣленія относятся:

- 1) Логика и психологія.
- 2) Метафизика и нравственная философія.
- 3) Теорія словесности и исторія русской литературы.
- 4) Русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями.
- 5) Греческій языкъ и словесность.
- 6) Латинскій языкъ и словесность.

§ 109. Къ спеціальнымъ предметамъ физико-матема-

тического отдѣленія с.-петербургской духовной академіи относятся:

- 1) Чистая математика.
  - а) Высшая алгебра.
  - б) Аналитическая геометрія.
  - в) Сферическая тригонометрія.
  - г) Дифференціальное исчисленіе.
  - д) Интегральное исчисленіе.
- 2) Механика.
- 3) Физика.
- 4) Космографія.

Примѣчаніе. Кабинетъ, потребный при преподаваніи означенныхъ предметовъ, состоитъ въ завѣдываніи одного изъ преподавателей физико-математическаго отдѣленія, по избранію отдѣленія, утверждаемому совѣтомъ.

§ 110. При каждомъ отдѣленіи, кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ онаго состоятъ преподаватели тѣхъ обще-обязательныхъ предметовъ, кои имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ по принадлежности.

§ 111. Въ богословскомъ отдѣленіи полагаются 3 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распредѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 106 поименованныхъ (исключая церковнаго права), и обще-обязательныхъ: 1) священнаго писанія, 2) основнаго богословія и 3) догматическаго богословія.

§ 112. Въ богословско-историческомъ отдѣленіи полагаются: 3 ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распредѣляется препода-

ваніе предметовъ въ § 107 поименованныхъ и изъ обще-
обязательныхъ общей церковной исторіи.

Примѣчаніе. Преподаватель церковнаго права при-
надлежитъ къ этому отдѣленію.

§ 113. Въ философскомъ отдѣленіи полагаются 2
ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ, профессора и 2 до-
цента, между коими распределяется преподаваніе пред-
метовъ, въ § 108 поименованныхъ и обще-обязательныхъ:
1) исторіи философіи, 2) метафизики и 3) педагогики.

§ 114. Въ физико-математическомъ отдѣленіи (с.-пе-
тербургской духовной академіи) полагаются: 2 ординарныхъ,
1 экстраординарный и 2 доцента, между коими распре-
дѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 109 поименованныхъ.

§ 115. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по
каждому отдѣленію ввѣряется декану.

§ 116. Деканы избираются посредствомъ закрытой
баллотировки въ собраніяхъ преподавателей отдѣленія по
принадлежности, на четыре года, изъ ординарныхъ про-
фессоровъ, и утверждаются, по представленію епархіаль-
наго преосвященнаго, святѣйшимъ синодомъ.

§ 117. Собраніе преподавателей отдѣленія для выбо-
ра декана происходитъ въ засѣданіи совѣта академіи. Если
выборъ не состоится, то баллотировку декана производитъ
совѣтъ.

§ 118. Кромѣ собранія для выбора декана, отдѣле-
нія имѣютъ свои постоянныя собранія, составляемыя, подъ
предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ преподавателей от-
дѣленія, ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и
доцентовъ. Одинъ изъ членовъ отдѣленія, по выбору она-
го, исполняетъ обязанности секретаря отдѣленія.

§ 119. Въ эти собранія, созываемыя деканами по принадлежности, могутъ быть приглашаемы и приватъ-доценты, а по философскому отдѣленію и лекторы, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ или предметовъ, и при испытаніяхъ изъ оныхъ на степени кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 120. Предметы занятій собраній каждаго отдѣленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію самого отдѣленія:

1. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

2. Программы преподаванія.

Б. Представляемые въ совѣтъ:

1. Избраніе декана и секретаря отдѣленія.

2. Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.

3. Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

4. Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ отдѣленіи.

5. Разсмотрѣніе диссертаций на ученія степени.

6. Разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академіи.

7. Присужденіе наградъ студентамъ.

8. Соображенія о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на ученія пособія.

9. Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ отдѣленіи.

§ 121. Собрание отдѣленія не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 122. Каждому члену отдѣленія предоставляется право представлять въ собраніи онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О приѣмъ учащихся въ академію.

§ 123. Приѣмъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года.

§ 124. Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года, вызываетъ лучшихъ воспитанниковъ семинарій и объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.

§ 125. Желаящіе вступить въ студенты академіи принимаются по § 8, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназіи.

§ 126. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требующихъ при семъ условій опредѣляется особыми правилами (§ 88 Б., п. 12).

§ 127. Приѣмъ ихъ въ академію совершается не иначе какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.

§ 128. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 124), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно припи-

маются: лучшіе — казеннокоштными студентами, остальные своекоштными.

§ 129. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую, равно переходъ ихъ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 88 Б., п. 12).

§ 130. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица по особымъ правиламъ (§ 88 Б., п. 12).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Олз учебномз курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 131. Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года.

§ 132. Академическій годъ продолжается отъ 15-го августа до 1-го іюня.

§ 133. Предметы общеобязательные и спеціальные по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и подъ руководствомъ наставниковъ, приготавлиются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

§ 134. Лекціи по каждому предмету распредѣляются отдѣленіями и совѣтомъ такъ, чтобы въ курсѣ было не менѣе 18 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 125. При переходѣ изъ курса въ курсъ студенты

подвергаются экзаменамъ по установленнымъ правиламъ (§ 88 А.).

§ 126. Студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное со стороны отдѣленія удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ. Оказавшіе же на семъ испытаніи успѣхи, за которые, по положенію объ учебныхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 137. Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

§ 138. По окончаніи четвертаго курса, слушатели оного подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра.

§ 139. Выдержавшіе это испытаніе, если представятъ выѣстъ съ тѣмъ магистерскую диссертацию и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра.

§ 140. Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертациі, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи.

§ 141. Удостоенный, по §§ 136 и 140, степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Преподаватели семинаріи, ищущіе, по

§ 141. Степени магистра, пользуются правомъ отпуска для защищенія диссертациі въ одной изъ духовныхъ академій въ учебное время, на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ получаемого ими жалованья.

§ 142. Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназіи.

§ 143. Испытаніе поименованныхъ въ § 142 лицъ обнимаетъ всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій и представленіе разсужденія.

§ 144. Удостоенные, по § 143, степени кандидата могутъ искать степени магистра не иначе какъ по прошествіи года. Отъ нихъ требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертациі.

§ 145. Магистры духовной академіи удостоиваются степени доктора богословія или философіи только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациі или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія или философіи безъ всякаго испытанія.

§ 147. Подробныя правила испытаній на ученые степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 88 В., и 9).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учащихся.

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на предлагаемыя преподавателями темы, подвер-

гаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности — согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Студенты первыхъ трехъ курсовъ, въ случаѣ неуспѣхности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, могутъ быть оставляемы на второй годъ въ курсѣ одинъ только разъ въ продолженіе трехъ курсовъ, съ разрѣшенія совѣта.

§ 150. Студенты, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ декану своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленные православною церковію, всѣ студенты въ первую и послѣднюю седмицы св. четыредесятницы говѣютъ и приобщаются св. Таинъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные всѣ студенты не опустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ, или утреннемъ, и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитвы предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казеннокоштные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекоштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на таковое же содержаніе пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ

опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ академіи; при семъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіонеромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыи правилами, опредѣляющими вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соотвѣтствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, входъ въ академію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 159. При размѣщеніи студентовъ, живущихъ въ академіи, наблюдается, чтобы на каждого помѣщаемыхъ въ одну комнату студентовъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 160. Всѣ студенческія помѣщенія въ академіи должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отоплены и освѣщены.

§ 161. Чистота и опрятность въ соеержаніи студенческихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 162. Пища дается студентамъ простая, изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 163. Студенты носятъ одежду однообразную и личную.

§ 164. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 165. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить четыре года по духовно-учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ, или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній.

§ 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) четырехлѣтнюю службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ.

§ 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія четырехлѣтняго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, упо-

требленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 169. Каждой академіи, какъ установленію ученому, предоставляется, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 170. Равнымъ образомъ, академіи предоставляется право учреждать ученыя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви, обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы, изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію, и т. п.

§ 171. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются святѣйшимъ синодомъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О правахъ и преимуществахъ академій и лицъ, принадлежащихъ къ нимъ.

§ 172. Духовныя академіи имѣютъ собственныя пе-

чати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба, съ надписью: такой-то духовной академіи.

§ 173. Академіи входятъ представленіями только къ епархіальному преосвященному, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 174. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 175. Академіи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ, и вообще по всѣмъ, касающимся ихъ дѣламъ.

§ 176. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 177. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 178. Академіямъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ за границы всякаго рода учебныя пособія на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими россійскими университетами.

§ 179. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 180. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру

для тезисовъ, разсуждений и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 181. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученныя степени, опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 182. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ, получаютъ прогонныя деньги. по своему званію; бывшимъ же казеннокоштными студентами выдается сверхъ того пособіе въ размѣрахъ, назначаемыхъ святѣйшимъ синодомъ.

§ 183. Получившимъ степень магистра выдаются отъ святѣйшаго синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ на золотой цѣпочкѣ, а прочимъ особый знакъ для ношенія по установленію.

§ 184. Удостоеннымъ степени доктора выдаются отъ святѣйшаго синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ для ношенія на груди, а прочимъ особый знакъ для ношенія по установленію.

§ 185. Магистры и доктора богословія и философій, по своимъ ученымъ степенямъ, пользуются правомъ на занятіе преподавательскихъ мѣстъ, въ случаѣ выбора, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не подвергаясь новому испытанію на эти степени.

Извѣстія.

На улучшение быта наставническихъ семинарій и училищъ при рапортахъ Благочинныхъ Черниговской Епархіи, правленіемъ оной получено: отъ Протоіереевъ о. Сумеона Дорошенко 13 р. 50 к. и Михаила Діаконова 116 р. 82 к. и отъ Священника о. Іоанна Буримова 246 р. 14½ к. — отъ Благоч. Свящ. Θεодора Лапчинискаго 39 р. 41 к. — Иліи Ливанова 43 р. 75 к. — Петра Сахновскаго 38 р. 71 к. — Василія Выхрова 40 р. 1 к. — Петра Нечаева 45 р. — Михаила Лявданскаго 150 р. 68 к.

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ № 12 ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ, ОФФИ-
ЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ,

Напечатано:

Стр.

494 Новомглинскому монас-
тырю.

496 Успенской въ с. Кожан-
кахъ.

497 Иоакимо-Аннинской въ с.
Боровкѣ.

— Въ д. Веремичахъ.

— Села Гуты 176 р.

498 Михайловской въ с. Ве-
ликой-Лиственѣ.

499 Покровской въ с. Мо-
шонкѣ.

— Преображенской въ с.
Кусеяхъ.

501 Николаевской въ с. Жаб-
чицахъ.

Должно читать:

Новомлинскому монас-
тырю.

Успенской въ селѣ Ко-
жанахъ.

Иоакимо-Аннинской въ с.
Боровкѣ.

Въ д. Версличахъ.

Села Гуты 116 р.

Михайловской въ с. Ве-
ликомъ Лиственѣ.

Покровской въ с. Мо-
шонкѣ.

Противъ этой церкви въ
графахъ слѣдуетъ выставить
цифры 202 р. 4 р. 4 к. 197
р. 96 к.

Николаевской въ с. Жаб-
чицахъ.

Напечатано:

Стр.

501 Соборно-Богородицкой въ
м. Семеновкѣ.502 Петропавлевской въ с.
Бровичахъ.503 Ильинской въ с. Ор-
ловкѣ.— Савинской въ с. Рубиш-
номъ.504 Михайловской въ с. Дох-
новичахъ.505 Воздвиженской въ селѣ
Городишѣ.506 Димитріевской въ селѣ
Дарѣевкѣ.— Успенской въ с. Лома-
ковѣ.507 Воскресенской въ селѣ
Демьякахъ.509 Рождество-Богородицкой
въ с. Форостовихъ.511 Покровской въ с. Алек-
сѣевкѣ.512 Рождество-Богородицкой
въ с. Баракахъ.514 Рождество-Богородицкой
въ с. Семковѣ.515 Николаевской въ селѣ
Вубанкѣ.*Должно читать:*Соборо-Богородицкой въ
м. Семеновкѣ.Петропавловской въ с.
Бровничахъ.Ильинской въ с. Орли-
ковкѣ.Саввинской въ с. Ру-
бежномъ.

Излишне напечатано.

Воздвиженской въ селѣ
Городищѣ.Димитріевской въ селѣ
Дарѣевскѣ.Успенской въ с. Лома-
ковкѣ.Воскресенской въ селѣ
Демьянкахъ.Рождество-Богородицкой
въ с. Форостовичахъ.Покровской въ с. Алек-
сѣевскѣ.Рождество-Богородицкой
въ с. Барыкахъ.Рождество-Богородицкой
въ с. Семкахъ.Николаевской въ с. Ру-
банкѣ.

Напечатано:

Стр.

515 (Михайлоановкѣ).

516 Богословской въ с. Копотопяхъ.

517 Николо-Александровской въ с. Перелюбкѣ.

518 Покровскій въ с. Козилровке.

519 Андреевской въ м. Стольномъ.

520 Николаевской въ с. Навозѣ—292 р.

522 Георгіевской въ с. Бобровицѣ, въ 5 графѣ, 182 р.

— Рождество-Богородицкой въ с. Березанкѣ, въ 1 графѣ 196 р.

— Николаевской въ селѣ Шестовицѣ.

523 Николаевской въ селѣ Жукоткахъ, въ четвертой графѣ 89 к.

— Николаевской въ с. Полуботкахъ, въ 1 графѣ, 99 р.

525 Преображенской въ м. Ичнѣ, въ четвертой графѣ 12 коп.

Должно читать:

(Михайло-Анновкѣ).

Богословской въ г. Копотопѣ.

Николо-Александровской въ с. Перелюбѣ.

Покровской въ с. Козилковѣ.

Андреевской въ мѣст. Стольномъ.

Николаевской въ с. Навозѣ 252 р.

Георгіевской въ с. Бобровицѣ, въ той же, пятой, графѣ слѣдуетъ, 152 р.

Рождество-Богородицкой въ с. Березанкѣ, въ первой графѣ слѣдуетъ 186 р.

Николаевской въ с. Шестовицѣ.

Николаевской въ селѣ Жукоткахъ, въ четвертой графѣ слѣдуетъ 80 к.

Николаевской въ с. Полуботкахъ, въ первой графѣ слѣдуетъ 90 р.

Преображенской тамъ же, въ четвертой графѣ слѣдуетъ 72 к.

Напечатано:

Стр.

- 525 Параскевской въ с. Носелзовкѣ.
- 526 Параскевѣвской въ с. Шовичахъ.
- 528 Въ двухъ мѣстахъ: въ м. Попорницѣ.
- 529 Николаевской въ с. Казанкомѣ.
- 532 Троицкой въ м. Веркевкѣ, въ первой графѣ 292 р.
- 536 Николаевской въ селѣ Тварковѣ.
- Михайловской въ с. Холоповкѣ.
- Михайловской въ селѣ Улановкѣ.
- 537 Успенской въ с. Улановкѣ.
- 540 Покровской въ с. Димеркы-Березинской.
- 541 Троицкой въ с. Клинцовѣ.

Должно читать:

- Параскевской въ с. Носеловкѣ.
- Параскевской въ с. Шоловичахъ.
- Въ м. Попорницѣ.
- Николаевской въ с. Казанкомѣ.
- Троицкой тамъ же, въ первой графѣ, слѣдуетъ 276 рублей.
- Николаевской въ селѣ Сварковѣ.
- Михайловской въ с. Холоповкѣ.
- Михайловской въ селѣ Улановѣ.
- Успенской въ с. Улановѣ.
- Покровской въ с. Димеркѣ-Березанской.
- Троицкой въ пос. Клинцахъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

15-го Іюля

№ 14.

1868 года.

Содержаніе: I. Объяснительная записка къ проекту устава духовныхъ академій.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЕКТУ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Благополучному царствованію Императора Александра II, ознаменованному уже многими величайшими преобразованиями въ государственной жизни нашего отечества, принадлежитъ слава обновленія и учебныхъ заведеній Россіи. За преобразованиемъ университетовъ, державною волею вызваны на чреду такового преобразования и духовныя училища, приготовляющія образованныхъ пастырей церкви, охранителей вѣры и нравственной чистоты жизни и образователей народа въ духъ божественнаго евангельскаго ученія. Духовныя семинаріи и училища уже получили новое устройство, давшее имъ возвышенные способы къ достиженію ихъ ближайшихъ цѣлей. Теперь призываются къ сему же высокою заботливостію Государа духовныя академіи.

1. Духовныя академіи, въ настоящемъ ихъ устройствѣ, образованы въ 1809 году и управляются уставомъ 1814 года.

Преобразование въ 1809 г. обнимало всѣ стороны жизни академій: учебную, административную, правственную и хозяйственную. Это преобразование и составленный по нему уставъ 1813 г. имѣютъ свою историческую заслугу. Но время и опытъ въ теченіе болѣе чѣмъ пятьдесяти лѣтъ жизни академій, открывая въ каждой сторонѣ быта академій стороны, не удовлетворявшія возрастающимъ и выясняющимся требованіямъ жизни, довели, наконецъ, до сознанія въ необходимости общаго пересмотра устава духовныхъ академій. Учебная и ученая части академій въ комитетѣ о преобразованіи духовныхъ училищъ сформированы были вновь, отлично отъ постановки ихъ въ старыхъ академіяхъ. Извѣстно, что въ старыхъ академіяхъ—киевской, московской и с.-петербургской преподавались всѣ науки, начиная съ грамматики и элементарной ариѳметики до философіи и богословія. Отличіе ихъ отъ семинарій состояло въ томъ, что высшіе классы, богословскій и философскій, поставлены были нѣсколько шире, чѣмъ въ семинаріяхъ, и пастырьники были получше. Существеннаго же различія между ними не было. Комитетъ 1808 года, рѣшившись образовать академіи отдѣльно отъ семинарій, постановилъ для нихъ двойную цѣль: во-первыхъ, дать большее развитіе собственно богословскимъ наукамъ, и во-вторыхъ, приготавливать пастырьниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Первая задача до такой степени естественна, что объ ней говорить нечего; но и въ назначеніи другой цѣли для академій комитетъ былъ

совершенно правъ въ томъ отношеніи, что въ ту пору, кромѣ московскаго университетъ, не было ни одного учебнаго установленія, которое бы вообще имѣло спеціальную цѣлю приготовленіе наставниковъ и въ частности, откуда можно было бы получать наставниковъ для семинарій. Университеты с.-петербургскій, св. Владиміра, харьковскій и казанскій открыты уже послѣ образованія с.-петербургской и московской академій. Но и этимъ, по мнѣнію комитета, еще не исчерпывалась задача академій. Преподаваніе богословскихъ наукъ и приготовленіе наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ ихъ курса еще не завершаютъ всего дѣла академій. Комитетъ 1808 года не упустилъ изъ виду того обстоятельства, что богословско-учебная или педагогическая цѣль замыкается въ кругу академій, но что богословская ученость, какъ высшее развитіе церковнаго сознанія, простирается далеко за предѣлы академій, какъ учебныхъ установленій. Независимо отъ одного высшаго церковнаго авторитета, узаконяющаго или охраняющаго форму церковнаго ученія, должно быть еще одно или нѣсколько установленій, которыя бы, возбуждая, поддерживая и распространяя ученость въ обществѣ, въ то же время имѣли полную ученую состоятельность и полномочіе оцѣнивать и опредѣлять каждое явленіе, каждое выраженіе богословской мысли съ положительной стороны его ученыхъ достоинствъ и съ отрицательной стороны—согласія или несогласія его съ основаніями христіанскаго вѣроученія. Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ слить эти установленія съ академіями, учредивши при нихъ такъ называемыя конференціи и поставивши для нихъ задачей какъ распространеніе и поощреніе духовнаго просвѣщенія

въ обществѣ, такъ и охраненіе его отъ вліяній неправо-
мыслия посредствомъ цензурнаго разсмотрѣнія и всѣхъ со-
чиненій духовнаго содержанія предѣлахъ напечатаніемъ и
друзья. Нельзя ставить въ вину комитету, что, поставляя для
академіи такую сложную задачу, онъ не предусмотрѣлъ
всѣхъ трудностей, съ которыми соединено ее выполнение.
И самые могущественныя думы, какъ тѣ, и далѣе видятъ
впередъ, но впереди всегда окажется изначительная доля
вещей, не усмотрѣнныхъ или представлявшихъ себѣ по отдаленности,
въ иномъ свѣтѣ. Такъ и издѣсь въремя и опыты,
съ самой ранней поры академіи, открыли затрудненія, ко-
торыя хотя частію были преодоливаемы настойчивымъ тру-
домъ, частію были устраняемы до тѣхъ, до какой степени, но
вообще ослабляли одну изъ силъ академіи на счетъ другой и
задерживали дальнѣйшее развитіе ихъ къ лучшему. Изъяс-
додя Прежде чѣмъ открыты были по новому плану другія
академіи, въ с.-петербургской академіи, въ теченіе пер-
ваго курса, обнаружилось тѣ же и тѣ же затрудненія,
препятствовавшія успешному достиженію цѣлей академиче-
скаго образованія. Первое затрудненіе открылось въ изу-
ченіи всего множества наукъ, обязательныхъ для каждаго
студента. Вслѣдствіе этого допущено было факультетское
раздѣленіе наукъ историческихъ и физико-математическихъ,
такъ что студенты, слушавшіе одну науку, освобождались
отъ слушанія другихъ. Но какъ это было имъ бра частная,
то въ прочихъ академіяхъ, хотя съ тѣмъ же чувствомъ
неудобства, всѣ студенты изучали всѣ науки, и въ с.-пе-
тербургской это опять всѣ науки дѣлались обязательными,
то снова становились факультетскими. Колебанія эти не
были ни чѣмъ упорядочены ни производили не устройство

при назначеніи она наставническія мѣста, особенно когда оно производилось административнымъ порядкомъ, помимо академій или даже и въ самыхъ академіяхъ, помимо педагогическихъ соображеній.

Между тѣмъ возрастающая, въ слѣдствіе большаго развитія богословскихъ наукъ, численность ихъ, увеличивала затрудненія въ ихъ изученіи. Академіи должны были отъ времени до времени вводить въ свой учебный кругъ новыя науки, частію чтобы имѣть у себя представителей по этимъ отраслямъ, частію чтобы готовить наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Такъ, съ продолженіемъ времени, введены въ академическій курсъ основное богословіе, патристика, ученіе о православномъ богослуженіи, настырское богословіе, церковное законовѣдѣніе, русская исторія, исторія русской церкви, ученіе о расколѣ и педагогика. При ограниченномъ числѣ кафедръ, нѣкоторыя науки и предметы соединяемы были на одной кафедрѣ или, что то же, одному наставнику поручалось два предмета и не всегда однородныхъ между собою. Преподаватель церковнаго краснорѣчія долженъ былъ читать основное богословіе, преподаватель нравственнаго богословія — настырское, патристика въ кн. петербургской академіи нѣкоторое время раздѣлена была между двумя преподавателями греческаго языка, русская гражданская и церковная исторія соединены были въ одну кафедру, древніе и новыя языки были авторскими или побочными предметами у преподавателей разныхъ наукъ съ различныхъ основаній. Естественнымъ слѣдствіемъ этого развѣтвленія и многочисленности наукъ въ академическомъ курсѣ, при тѣхъ же способахъ ихъ преподаванія и одинаковой обязательности изу-

ченія, было съ одной стороны недостаточное развитіе нѣкоторыхъ наукъ, такъ какъ при соединеніи нѣсколькихъ наукъ на одной кафедрѣ, всегда одна наука сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе наставника, прочія же получаютъ характеръ учебныхъ предметовъ, а не наукъ самостоятельно разрабатываемыхъ; съ другой, недостаточное приготовленіе наставниковъ, такъ какъ каждый студентъ, изучая все, не имѣлъ возможности ничего изучить вполне основательно.

Новый семинарскій уставъ, предупредивъ пересмотръ академическаго устава, обезпечиваетъ хорошее преподаваніе въ семинаріяхъ и доброкачественность наставниковъ конкурсомъ; но очевидно, что относящіяся сюда статьи семинарскаго устава не могутъ получить полного осуществленія въ предѣлахъ дѣйствующаго академическаго устава и съ необходимостію вызываютъ преобразование этого послѣдняго.

Въ теченіе того же перваго курса открылось и другое неудобство вышепоказанной постановки духовныхъ академій. Оно вышло изъ того, что склонность увлекла нѣкоторыхъ студентовъ къ преимущественному занятію тѣми или другими общеобразовательными науками академическаго курса, которыя преподавались лучшими наставниками этихъ наукъ, въ ущербъ для богословскаго образованія студентовъ. Хотя академическій уставъ 1814 г. и обезпечивалъ эти занятія введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ въ составъ учебнаго академическаго курса и усвоеніемъ академіямъ права присуждать за нихъ степени кандидата и даже магистра по спеціальностямъ; но тѣмъ не менѣе, это предпочтеніе вызвало противъ себя довольно стро-

гія мѣры, простершіяся наконецъ до того, что и право на ученія степени по спеціальностямъ, за исключеніемъ богословской, осталось только на бумагѣ. Лучшіе знатоки, на примѣръ: физики и математики, выпущены были только студентами и кандидатами богословія, хотя были потомъ профессорами этихъ наукъ не только въ семинаріяхъ, но даже въ академіяхъ. Такимъ образомъ, съ перваго же шага нарушилось равновѣсіе въ занятіяхъ разными науками, введенными въ составъ академическаго курса и раздѣленными на 6 классовъ или *факультетовъ*, какъ они названы въ уставѣ 1814 года. А это не могло благотворно дѣйствовать на дальнѣйшее ученое и учебное движеніе этихъ наукъ въ академіяхъ.

Въ постановкѣ академическихъ *конференцій* съ двойною цѣлю распространенія [и поощренія богословскихъ знаній и цензуры всѣхъ вновь выходящихъ сочиненій духовнаго содержанія, время и опытъ также открыли разныя неудобства, независимо отъ высокаго достоинства многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому учрежденію и принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ его трудахъ.

Кругъ дѣйствія конференцій весьма ограниченъ и собранія ихъ вообще имѣли и имѣютъ характеръ чрезвычайныхъ собраній, которыя, имѣя предметомъ только окончательные экзамены и присужденіе ученыхъ степеней, не могли и не могутъ производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ въ академіи и способствовать къ улучшенію ея быта въ какомъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія. Не академіи собственно,

но этому обществу, состоящему изъ внутреннихъ и вѣшнихъ членовъ, присвоено было присужденіе ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора. Внѣшніе члены, какъ лица постороннія академіи, естественно, не могли слѣдить постоянно ни вообще за ходомъ учебно педагогическаго дѣла въ академіи, ни въ частности за ученою состоятельностью лицъ, ищущихъ ученой степени. Одно присутствіе на экзаменѣ и притомъ разъ въ два года предъ выпускомъ (потому что внутреннія испытанія въ теченіе всего курса производятся правленіемъ), при самой большой проницательности присутствующихъ, вообще даетъ слишкомъ слабую опору рѣшительному голосу въ дѣлѣ такой важности, и притомъ имѣющемъ исключительно и спеціально ученый характеръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія кончившихъ академическій курсъ студентовъ на наставническія мѣста еще съ меньшею удобностію и разборчивостію могло быть исполняемо конференціею, которой половина членовъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни наконецъ его педагогической подготовки къ преподавательской должности. Конечно, не болѣе достоинства имѣло назначеніе наставниковъ и административнымъ порядкомъ, такъ какъ конференція, послѣ немногихъ назначеній при концѣ академическаго курса, не была, да и не могла быть созываема для каждаго особаго назначенія, но тѣмъ не меньше, это показываетъ недостатокъ жизненности въ установленіи, сложившемся изъ такихъ разнородныхъ стихій. Усвоенное академическимъ конференціямъ право цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ приготовляемыхъ къ печати или новому изданію сочиненій духовнаго содержанія, по-

средствомъ выбираемыхъ изъ среды ея членовъ цензурнаго комитета, оказалось на практикѣ трудно совмѣстимымъ съ прочими обязанностями и должностями членовъ конференціи, и уже въ 1857 году предоставлено особымъ, внѣ академическихъ конференцій поставленнымъ, лицамъ, по назначенію святѣйшаго синода. Наконецъ, съ учрежденіемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ и съ порученіемъ его разсмотрѣнію учебныхъ руководствъ и пособій, равно и сочиненій, представляемыхъ на преміи, объявляемыя святѣйшимъ синодомъ, еще болѣе сузилось и безъ того весьма ограниченное число предметовъ занятій въ конференціяхъ.

Въ административномъ отношеніи преобразование 1809 года постановило всѣ духовныя училища въ организческую связь, подчинивши училища семинаріямъ, семинаріи академіямъ. Для этого семинаріи раздѣлены были на округа, соотвѣтственно числу академій, и подчинены были во всѣхъ своихъ частяхъ академіямъ, которыя наблюдали надъ ними и управляли ими въ общемъ порядкѣ чрезъ внѣшнія или окружныя правленія и въ особенномъ чрезъ временно назначаемыхъ ревизоровъ. Высшее же управленіе сосредоточено было въ комисіи духовныхъ училищъ. Въ этой постановкѣ академій была своя хорошая и своя недостаточная сторона. Хорошая сторона заключалась въ томъ, что семинаріи подчинены были по управленію учебному же установленію—академіямъ, и слѣдовательно были, до нѣкоторой степени, обезпечены отъ постояннаго вмѣшательства администраціи, напримѣръ при назначеніи наставниковъ, распределеніи между ними учебныхъ предметовъ, выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій, замѣнѣ

однихъ другими и проч. Но мало по малу, зависимо и независимо отъ академій, живая связь между академіями и семинаріями превратилась въ механическую, а съ закрытіемъ коммисіи духовныхъ училищъ и образованіемъ вмѣсто нея духовно-учебнаго управленія сдѣлалось болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Трудно издали наблюдать надъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ какомъ бы то ни было, болѣе или менѣе отдаленномъ учрежденіи. Бумаги говорятъ немного и почти всегда представляютъ дѣло въ свѣтѣ выгодномъ. Въ тѣхъ же особенныхъ случаяхъ, когда выступали разныя показанія о ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, или о какой другой сторонѣ семинарскаго быта, трудно было судить о нихъ безъ повѣрки чрезъ ревизоровъ. Нѣкоторую гарантію представляло наблюденіе мѣстныхъ преосвященныхъ, но и оно, по уставу 1814 года, было довольно отдаленное и не прямое. Мѣстный преосвященный не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ семинаріямъ и не могъ входить прямо ни въ одну часть ея. Наконецъ, что касается ревизіи, то частію по недостатку средствъ, частію вслѣдствіе того, что академическіе наставники не могли быть въ учебное время отрываемы отъ своихъ занятій, ревизіи производились вообще очень рѣдко и приурочивались къ концу курса, ко времени экзаменовъ, наступающему въ семинаріяхъ послѣ академическихъ экзаменовъ, а не рѣдко и послѣ общихъ семинарскихъ экзаменовъ. Слѣдовательно, ревизоры видѣли только экзамены и учениковъ, а не наставниковъ, и то, что видѣли, представлялось, конечно, въ нарядномъ, подготовленномъ видѣ. Большею частію ревизіи назначались по вызову какихъ-либо неустройствъ: тамъ же, гдѣ

все шло гладко и ровно, дѣла велись такъ, какъ ихъ вели, лишь бы не подать повода къ ревизіи. Ревизорскіе отчеты представлялись чрезъ годъ и два послѣ ревизій и исполненіе по нимъ, съ исправленіемъ усмотрѣнныхъ недостатковъ, откладывалось часто на годъ и даже не на одинъ. Съ другой стороны, академіи по управленію семинаріями чрезвычайно стеснены были въ своихъ правахъ. Онѣ не могли ни составлять программъ, ни выбирать и перемѣнять учебниковъ, ни назначать учебныхъ пособій, ни вообще руководствовать учебно-педагогическою дѣятельностію семинарій. Въ семинаріи вводились не только учебники, даже учебные предметы, о которыхъ академія узнавала уже какъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. На представленія ея о замѣнѣ устарѣвшихъ учебниковъ новыми она получала отвѣты, выходившіе изъ экономическихъ разсчетовъ и соображеній высшей учебной администраціи. Слѣдствіемъ этого было то, что академическое внѣшнее правленіе обратилось въ административную инстанцію, частію безцѣльно посредничающую между семинарскимъ и учебнымъ управленіемъ по представленіямъ къ чинамъ за выслугу лѣтъ, разсылки магистерскихъ крестовъ и проч., частію принимавшую вѣдомости и другія срочныя донесенія, которыя и слагала въ свой архивъ.

Новый семинарскій уставъ, придавшій семинарскимъ правленіямъ болѣе самостоятельности и подчинившій ихъ наблюденію мѣстныхъ преосвященныхъ, прервалъ эту номинальную связь семинарій съ академіями. А учрежденіе учебнаго комитета, съ цѣлію всесторонняго наблюденія за успѣшнымъ ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ семинаріяхъ, устранило отъ академій часть дѣлъ, которыхъ при

указанной постановкѣ, онѣ и не могли исполнять, еще обращаясь въ инстанцію исполнительную по отношенію къ административной власти. Въ этомъ отношеніи наши академіи пережили тотъ же опытъ и пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и университеты. Известно, что гимназіи сначала подчинены были университетамъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, но потомъ, съ 1835 года, отдѣлены отъ вѣдомства университетовъ, и это отдѣленіе оказалось и признано мѣрою полезною. Если между академіями и семинаріями можетъ и должна остаться связь, то только въ одной формѣ — указанія наставниковъ для семинарій по ихъ спеціальностямъ. Такъ какъ академіи готовятъ наставниковъ, и никто лучше ихъ не можетъ знать и судить о достоинствѣ ея студентовъ и подготовленности ихъ къ преподавательской должности по тому или другому предмету, то академіямъ естественно должно принадлежать право рекомендовать наставниковъ для семинарій, по заявляемымъ ими требованіямъ.

Внутреннее управленіе академій имѣло совершенно административный характеръ. Достаточно короткаго взгляда на составъ и организацію академическаго управленія, какъ оно частію опредѣлено уставомъ 1814 года, и частію развилось въ практикѣ послѣдующаго времени, чтобы видѣть всю силу бюрократическаго начала въ управленіи академій. За исключеніемъ ученыхъ степеней, удостоеніе къ которымъ присвоено конференціямъ, все относящееся къ управленію академіи по всемъ частямъ учебной, нравственной и экономической, принадлежитъ правленію, составъ котораго образуется изъ ректора, инспектора и эконома. Каждый

изъ членовъ имѣть въ своемъ ближайшемъ управленіи одну часть Ректоръ, имѣя наауденіе надъ всѣми частями, завѣдуетъ преимущественно учебною частью, инспекторы нравственною, экономическою хозяйственною. Къ предметамъ дѣйствій правленія отнесено опредѣленіе и увольненіе профессоровъ; къ предметамъ учебнаго надзора, и присвоеннаго исключительно ректору — разсмотрѣніе конспектовъ, представляемыхъ преподавателями, которые ректоръ вноситъ въ правленіе, съ своими замѣчаніями, онъ наблюдаетъ за методомъ ученія. Не трудно примѣтить, что такая постановка правленія, и всеставленіе въ жизнь въ академіи, вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнью академій, подчиняла усмотрѣнію, естественно обращавшемуся въ одноличное. Частью выраженіемъ, частью ближайшимъ слѣдствіемъ этого было то, что, и по инициативѣ и представленіямъ правленія, ходивъ тѣ же науки то вводились въ академическій курсъ, то исключались изъ него, то сокращались, то опять разширялись въ объемъ преподаванія; ходивъ части наукъ и даже цѣлыя отрасли наукъ то усиливались, то ослаблялись, уступая свое передовое мѣсто новымъ предметамъ личнаго вкуса и вниманія. Наставники получали программы усѣченныя или направленные къ источникамъ и пособіямъ, отодвинутымъ движеніемъ науки на задній планъ, или получившимъ второстепенное и третестепенное значеніе.

Въ разныхъ академіяхъ, по усмотрѣнію правленій, различно измѣнялся самый составъ наукъ. Науки, читавшіяся въ одной академіи, исключаемы были изъ учебнаго курса въ другой, и наоборотъ, въ одной академіи вводились науки, не принятые въ другихъ академіяхъ, и это въ

наукахъ общей важности, а не мѣстнаго значеніи и интереса (какъ ученіе о какомъ-либо мѣстно распространенномъ раскольническомъ толкѣ). Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ профессоры превращались въ чиновниковъ, исполнителей предписаній правленія, которое не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго съ ихъ стороны контроля. То же усмотрѣніе правленія назначало наставниковъ въ академіи, перемѣщало наличныхъ профессоровъ съ одной каѳедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по каѳедрамъ, составляло разрядные списки студентовъ и проч. Въ область этого усмотрѣнія отнесены были всѣ безъ исключенія экономическія дѣла, такъ что одинъ только наставникъ, членъ правленія, имѣлъ право знать ходъ этихъ дѣлъ; всѣ же прочіе не знали, что и какъ дѣлается и почему что дѣлается въ хозяйственной части, хотя бы она очень близко касалась учебной, напримѣръ въ приобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ пособій для студентовъ и проч.

Въ отношеніи *экономической* части, комитетъ 1808 года заслужилъ право на всегдашнюю благодарность тѣмъ, что изыскалъ способы на содержаніе духовныхъ училищъ, на которыя, въ первое время, съ нѣкоторымъ воспособленіемъ изъ государственнаго казначейства (въ первые девять лѣтъ пособие изъ государственнаго казначейства отпускаемо было въ размѣрѣ 1.350.000 р., въ слѣдующіе же два года по 2.000.000 руб.), въ послѣднее — съ пособиемъ отъ духовенства, духовныя училища содержались въ теченіи шестидесяти лѣтъ.

При преобразованіи академій, на ежегодное содержаніе ихъ положено 234.400 р.; изъ этой суммы на содер-

жаніе трехъ академій—московской, кіевской и казанской назначено было по 55.800 р. асс., на с.-петербургскую, по причинѣ возвышенныхъ на все цѣнъ и трудности содержанія 67,000 р. Оклады жалованья наставникамъ назначены не одинаковыя въ разныхъ академіяхъ: въ с.-петербургской академіи профессорамъ положено по 1.500 р., бакалаврамъ по 700 р. асс. Но уже на первой порѣ эти оклады оказались недостаточными, такъ что въ первый курсъ здѣшней академіи сдѣланы были частныя дополненія, а въ 1820 г. всѣ оклады возвышены противъ прежняго—профессорскіе до 2.000, бакалаврскіе до 1.000 р. асс. Въ 1836 г. профессорскіе оклады возвышены до 3.000 р. асс., бакалаврскіе до 1.500 р. асс. Но возвышеніе не простиралось на прочія статьи академическаго бюджета, которыя оставлены въ положеніи 1820 г. «впредь до усмотрѣнія». Съ 1836 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополненій (каковы прибавки ректору столовыхъ, на академическую больницу, на завтракъ и полдникъ студентамъ и на жалованье по двумъ профессорскимъ и четыремъ бакалаврскимъ должностямъ), въ штатахъ не было перемѣны.

Трудно представить, кто бы не понялъ и кому бы нужно было доказывать, что эти оклады, какъ и все содержаніе академій, крайне недостаточны. Въ частности, относительно жалованья профессоровъ и бакалавровъ, можно привести вполнѣ примѣнимое сюда заявленіе, сдѣланное по поводу пересмотра устава и штатовъ университетовъ. Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ на проектъ этого устава приведенъ самый бюджетъ расходовъ профессора и при этомъ оказалось, что «для семейства профессора, состоя-

шаго изъ жейны и трехъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и при нынѣшнихъ цѣнахъ 1862 г.), потребно (по самому подробному расчисленію, которое можно читать въ проектѣ устава Императорскихъ университетовъ) на содержаніе въ годъ 2.942 р. 50 коп., если притомъ онъ будетъ завтракать на 80 к.; если онъ и всѣ его домашніе будутъ ходить всегда цѣшкомъ, если онъ и всѣ его домашніе будутъ всегда здоровы, никогда не будутъ знать докторовъ и покупать лѣкарства, если онъ даже не будетъ никогда выезжать изъ города въ лѣтнее время, если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать и самъ никого не посѣщать, если онъ не будетъ заботиться объ участи своихъ дѣтей и жены, и не будетъ ничего для нихъ сберегать, если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ. Что же дѣлать академическому профессору, который имѣетъ только одну треть этого разсчитаннаго на самые необходимые расходы содержанія. Понятно, что при 858 рубляхъ сер. профессору и 429 р. бакалавру приходится думать не объ удобствахъ, а о кускѣ хлѣба, котораго иногда дѣйствительно не доставало семейному наставнику академіи, если какія-нибудь обстоятельства, напримѣръ болѣзнь жены и дѣтей, выводили его изъ жизни изъ строго разсчитанной экономической колеи. Впрочемъ, не только тогда, а и нынѣ, имѣются еще одна сторона, которой мы не можемъ миновать въ нашемъ обзорѣ. Духовныя училища всегда имѣли ближайшую цѣлю приготовить образованныхъ пастырей церкви, но принимали и допускали въ свой кругъ лицъ всѣхъ состояній, чѣмъ и поддерживали близость духовнаго сословія съ прочими.

Но уставъ 1814 г., назначивши духовныя училища для дѣтей духовнаго сословія, замкнулъ ихъ, а вмѣстѣ и сословіе отъ всѣхъ прочихъ сословій и сдѣлалъ сословіемъ уединеннымъ въ обществѣ. Хотя въ сводѣ законовъ осталась по прежнему статья о допущеніи приготовленныхъ лицъ изъ всѣхъ состояній въ духовное, при извѣстныхъ условіяхъ (св. зак. т. IX); но фактически связь между ними была порвана и въ духовное званіе стали поступать исключительно дѣти священно-церковно-служителей, получившіе образованіе въ духовныхъ училищахъ.

II.

Историческій очеркъ выяснилъ тѣ начала, которыхъ комитету предлежало держаться при составленіи новаго устава и штатовъ духовныхъ академій. Начала эти состоятъ въ томъ, чтобы: 1) дать академіямъ, по ихъ внутреннему управленію, болѣе жизненности и самостоятельности; 2) дать академическому образованію болѣе спеціальности; 3) вывести академіи изъ замкнутаго положенія, открывая доступъ въ нихъ лицамъ всѣхъ состояній, и 4) сообразно съ новыми потребностями возвысить экономическіе расходы — оклады жалованья наставникамъ и содержаніе студентовъ и увеличить средства на учебныя пособія.

1. Комитетъ видѣлъ настоятельную необходимость въ томъ, чтобы оживить дѣятельность академическаго управленія, обративши его изъ учрежденія административнаго въ ученое и учебно-педагогическое. Только при этомъ условіи можно въ профессорахъ академіи возбудить больше участія къ интересамъ академіи, дѣлая ихъ нравственно-отвѣтственными за ея состояніе, соединить и напра-

вить всё умственные и нравственные силы академіи и спеціальныя познанія и педагогическую опытность къ общимъ ея пользамъ, придать управленію болѣе нравственнаго авторитета въ глазахъ учащихся и наконецъ обезпечить ему, какъ дѣйствительной силѣ, способной къ сохраненію порядка въ академіи, уваженіе со стороны общества и довѣріе вышшаго начальства. Съ другой стороны, чрезвычайно усложнившіяся по всемъ сторонамъ отношенія академіи дѣлають совершенно неудобною прежнюю, такъ сказать, патріархальную форму управленія академіи посредствомъ внутренняго правленія. Последнее не можетъ имѣть, въ составѣ трехъ членовъ, изъ которыхъ оно образуется, даже при ихъ лучшихъ, личныхъ и административныхъ достоинствахъ, достаточно силъ, способныхъ и нравственнаго авторитета, для того чтобы управлять съ пользою такимъ многосложнымъ установленіемъ, какъ академія, по всемъ частямъ ея—ученой и учебной, административной, нравственной и хозяйственной. Повсюду дѣятельное и во всемъ отвѣтственное, оно не можетъ представлять надежныхъ гарантій для отвращенія или опроверженія нареканій въ произволъ; а эти послѣднія, увеличиваясь и разростаясь, могутъ подорвать наконецъ всякое уваженіе къ управленію академіи и охраняемому имъ порядку.

Средоточіе академическаго управленія составляетъ *совѣтъ академіи*. Личный составъ его образуется, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всехъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи. Прочіе преподаватели участвуютъ въ совѣщаніяхъ совѣта чрезъ свои факультеты и кромѣ того могутъ быть приглашаемы въ

собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ мнѣній и объясненій *.

Кругъ наблюденія и распоряженій совѣта простирается на всѣ стороны жизни академіи—ученую и учебную, нравственную и хозяйственную. Предметы занятій совѣта, по важности и роду дѣлъ, раздѣлены на три категоріи. Окончательному рѣшенію совѣта, кромѣ дѣлъ, касающихся приѣма студентовъ и зачисленія ихъ на казенное содержаніе, перевода ихъ изъ курса въ курсъ, увольненія изъ академіи, предварительныхъ распоряженій о замѣщеніи вакантныхъ наставническихъ мѣстъ и проч., предоставлены: *распредѣленіе предметовъ и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ*. Это право даетъ совѣту возможность расположить учебную часть академіи по своему ближайшему усмотрѣнію—одни предметы отнести въ одинъ курсъ, другіе въ другой, одни ограничить годичнымъ срокомъ преподаванія, другіе раздѣлить на два или даже на три года, одни усилить въ объемѣ цѣлой науки, или нѣкоторыхъ частей ея, другіе сократить; равнымъ образомъ по соображенію различныхъ обстоятельствъ, для преподаванія однихъ предметовъ назначить большее число учебныхъ часовъ, для другихъ меньшее и проч.; *утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра и въ званіи дѣй-*

* Два члена комитета заявили желаніе, чтобы въ совѣтъ введены были члены отъ духовенства по избранію совѣта или по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, съ правомъ общаго участія въ дѣлахъ совѣта и баллотированія на должность декановъ отдѣленій и съ непосредственнымъ правомъ посѣщать академическія лекціи, независимо отъ постановленныхъ совѣтомъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго (§ 88 Б. п. 12), правилъ о допущеніи постороннихъ слушателей.

ствительнаго студента. Утвержденіе въ званіи студента и въ степени кандидата уже предоставлено академіямъ святѣйшимъ синодомъ. Комитетъ полагаетъ предоставить академіи утвержденіе и въ степени магистра, основываясь на томъ, а) что постановленныя въ уставѣ условія, для полученія этой степени и самое важное между ними — печатаніе и публичное защищеніе диссертаций, достаточно обезпечиваетъ правильность присужденія этой степени, б) что университетскимъ уставомъ утвержденіе въ степени магистра также присвоено совѣту.

Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ. Комитетъ усволяетъ это право совѣту въ виду того, что семинарскія правленія ни откуда не могутъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній какъ о имѣющихся кандидатахъ на наставническія вакансіи, такъ и объ ихъ ученой состоятельности въ избранной ими спеціальности.

Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію. Совѣты университета уже пользуются этимъ правомъ. Комитетъ призналъ справедливымъ распространить его и на совѣты академіи, такъ какъ, при знаніи требованій цензурнаго устава, они могутъ съ не меньшею точностью и основательностью различать дозволенное отъ недозволеннаго, какъ и офиціальныя цензоры. Право это распространяется на повременныя и прочія изданія академіи, ученыя сочиненія ея профессоровъ, на диссертациі и тезисы, писанныя на ученыя степени, программы академическихъ уроковъ и объявленія о времени и предметахъ собраній совѣта.

Но кругъ полномочій совѣта простирается до извѣст-

наго предѣла, за которымъ всѣ дѣла и распоряженія восходятъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго или, чрезъ него, на утвержденіе святѣйшаго синода.

На утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго, сверхъ многихъ дѣлъ, по разнымъ частямъ академіи, восходятъ всѣ мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи; утвержденіе въ званіи доцентовъ и лекторовъ и чиновныхъ лицъ академіи въ должностяхъ и увольненіе ихъ; утвержденіе инструкцій для дѣйствій этихъ лицъ и утвержденіе составляемыхъ совѣтомъ правилъ о приѣмѣ студентовъ, переходѣ изъ одной академіи въ другую и изъ одного отдѣленія въ другое; о допущеніи постороннихъ слушателей; объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

На утвержденіе Святѣйшаго Синода представляютъ епархіальнымъ преосвященнымъ: распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ изъ семинарій въ академію; избраніе ректора, инспектора, декановъ и профессоровъ, и увольненіе ихъ; удостоеніе къ степени доктора; предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ; присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи; назначеніе вознагражденія приватъ-доцентамъ; разсмотрѣніе смѣты по содержанію академіи; составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

Предоставляемая совѣту академій полномочія, съ участіемъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ его всѣхъ профессоровъ академіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и архипастырскимъ руководствомъ епархіальнаго преосвященнаго, даетъ академіямъ полную возможность проявлять свои дѣя-

тельные силы благотворнымъ образомъ для науки и приготовления достойныхъ наставниковъ юношества и образованныхъ пастырей церкви.

Правильность теченія дѣлъ въ совѣтѣ, при увеличеніи его самостоятельности, обезпечивается обязанностію его представлять всѣ свои журналы епархіальному преосвященному, который, въ случаѣ несогласія съ какимъ либо постановленіемъ, предлагаетъ оному для вторичнаго обсужденія дѣла. Если и по новомъ разсмотрѣніи не слѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на установленіе совѣта, то все дѣло представляется епархіальнымъ преосвященнымъ на разрѣшеніе святѣйшаго синода. Наконецъ совѣтъ обязанъ будетъ отчетностію предъ обществомъ, печатая журналы своихъ засѣданій и дѣлая свои распоряженія гласными.

Порядокъ собраній совѣта точно опредѣляется уставомъ. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непременно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ семью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней. Во время ваканій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ въ это время не полагается. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта, къ членамъ онаго за три дня разсылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи. Въ засѣданіяхъ совѣта обязаны присутствовать всѣ его члены, извѣщая, въ случаѣ невозможности къ тому, ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ. Отсутствовавшіе чле-

ны не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнiю и рѣшенiю дѣлъ, если въ засѣданiи не находится двухъ третей наличныхъ членовъ.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Къ дѣламъ совѣта, восходящимъ на утвержденiе высшаго начальства, въ видахъ болѣе многосторонняго разсмотрѣнiя дѣла, прилагается мнѣнiе меньшинства членовъ.

Въ уставѣ подробно исчислены случаи, въ которыхъ употребляется баллотированiе, или закрытая подача голосовъ, именно: 1) при избранiи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избранiи преподавателей академiи на пятилѣтiя, и 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенiя которыхъ баллотировкою потребуютъ покрайней мѣрѣ семь членовъ совѣта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ закрытая баллотировка обезпечиваетъ полную свободу въ подачѣ голосовъ по предметамъ разсужденiй.

Но какъ совѣтъ, собираясь періодически, не можетъ завѣдывать непосредственно всѣми текущими дѣлами управленiя академiи, то для этихъ дѣлъ совѣтъ будетъ имѣть значенiе высшей инстанцiи, имѣя въ подчиненiи низшіе органы администрацiи — собранiя отдѣленiй по учебнымъ дѣламъ и правленiе по хозяйственной части.

Правленiе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы отдѣленiй, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части. Назначенiе декановъ въ

число членовъ правленія имѣть цѣлю уравнивать всѣ отдѣленія академій, съ личнымъ составомъ ихъ преподавателей и студентовъ, въ разсужденіи различныхъ экономическихъ выгодъ, на которыя тѣ и другіе могутъ имѣть право по уставу. Инспекторъ присутствуетъ въ ономъ, какъ ближайшій представитель студентовъ. Блуститель по хозяйственной части — по праву, определяемому самымъ кругомъ его обязанностей. Дѣла, подлежащія правленію, по степени важности ихъ, раздѣлены на три класса: 1) утверждаемыя самимъ правленіемъ, 2) представляемыя на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и 3) представляемыя чрезъ епархіальнаго преосвященнаго на утвержденіе святѣйшаго синода.

Особенность въ предметъ и кругъ дѣйствій правленія въ проектированномъ его устройствѣ, противъ устава 1814 года, заключается въ томъ, что оно дѣлается подъ вѣдѣніемъ совѣта распорядительною инстанціею исключительно по хозяйственной части. Обязанность правленія представлять совѣту ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ и ежемѣсячно вѣдомость о наличныхъ суммахъ академій даетъ совѣту возможность имѣть постоянныя свѣдѣнія о количествѣ матеріальныхъ средствъ академій и наблюдать за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

2. Комитету предстоятъ трудъ уравнивать и привести въ согласіе сложныя цѣли, которыя предположены для академій: это — совершенствованіе и распространеніе богословскихъ знаній, доставленіе высшаго богословскаго образованія и приготовленіе наставниковъ для семинарій по предметамъ какъ богословскимъ, такъ и наукъ общаго образованія. Никакое другое высшее учебное заведеніе не

имѣть такой сложной задачи, какъ духовныя академіи. Эта сложность обусловливается особливой постановкою академій, существенно отличающихся въ этомъ отношеніи, отъ университетовъ. Университеты даютъ своимъ слушателямъ высшее образованіе, не стѣсняясь никакими практическими цѣлями. Они не имѣютъ въ виду никакого государственнаго сословія, никакого общественнаго служенія, никакой педагогической дѣятельности, къ которымъ они должны были бы готовить и направлять своихъ слушателей. Напротивъ, духовныя академіи должны достигать въ одно и то же время цѣлей научныхъ и практическо-педагогическихъ. Въ отвращеніе этой разнородности задачъ академій, въ послѣднее время, часто высказываемо было, въ различныхъ формахъ, желаніе образовать академіи въ видѣ богословскихъ факультетовъ и освободить ихъ отъ педагогическихъ заботъ, въ отношеніи предметовъ по крайней мѣрѣ общаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное устройство имѣетъ свою неоспоримую выгоду въ научномъ отношеніи: оно придало бы академіямъ спеціальность ученыхъ и высшихъ учебныхъ богословскихъ учреждений, которыя стали бы въ параллель съ университетскими факультетами и со всѣми другими высшими спеціальными учеными и учебными учреждениями государства. Общество знало бы, гдѣ чего искать, разсчитывая съ увѣренностію на высокое качество получаемого, на высшую, такъ сказать, пробу знаній, вырабатываемыхъ спеціальною техникою. Но, отдавая справедливость этому принципу съ логической стороны, и вообще имѣя его въ виду при постановкѣ учебной части въ академіяхъ, комитетъ не могъ однакожь не уважить и болѣе не отрази-

мыхъ требованій жизни. Мы зашли бы очень далеко, если бы рѣшились подробно анализировать эти требованія. Мы принуждены были бы отклониться отъ нашей собственной задачи—къ изъясненію ближайшимъ образомъ мотивовъ, которыми руководствовался комитетъ, составлявшій уставы семинарій и училищъ, и болѣе отдаленнымъ—къ разсмотрѣнію всей вообще постановки нашего высшаго и низшаго, столичнаго и провинціальнаго, городского и сельскаго, духовенства, постановки, которая сложилась вѣками исторической жизни и, по особенному значенію и характеру духовнаго служенія, можетъ быть измѣнена только съ постепенностію, которая уже осуществляется въ новомъ уставѣ семинарій—въ открытіи доступа въ нихъ для дѣтей всѣхъ сословій и въ дозволеніи приглашать наставниковъ по предметамъ общаго образованія изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ. Необходимо уваживъ эти требованія, комитетъ долженъ былъ и въ этотъ разъ ввести практическо-педагогическую цѣль, съ возможными ограниченіями, въ прямую задачу духовныхъ академій, проектируя ихъ установленіями учеными и высшими учебными, и притомъ, въ послѣднемъ отношеніи, по предметамъ какъ богословскихъ такъ и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ наукъ семинарскаго курса, по крайней мѣрѣ имѣющихъ ближайшую связь съ богословскими науками.

Представлялся возможнымъ другой способъ устройства академій въ видѣ богословскихъ факультетовъ и учрежденія независимыхъ отъ академій учительскихъ институтовъ, которые могли бы ограничиться одною практической цѣлью приготовленія наставниковъ по предметамъ общаго образованія въ семинаріяхъ. Но, при ближайшемъ

обсужденіи, способъ этотъ оказался неудобнымъ: увеличивая безъ нужды учебныя заведенія, требующія громадныхъ затратъ, все же ввелъ бы ихъ такъ или иначе, подъ надзоръ академій. Слѣдовательно вышло бы то же самое, съ тою только разницею, что при настоящемъ порядкѣ они сливаются съ академіей въ одно учрежденіе, а тогда отдѣлялись бы отъ нея только стѣною.

Такимъ образомъ предположеніе о крайней спеціализации академій въ смыслѣ богословскихъ факультатовъ, съ устраненіемъ отъ нихъ обязанности готовить преподавателей по предметамъ семинарскаго курса, въ виду неодолимыхъ и неустраимыхъ требованій дѣйствительности, могло быть принято комитетомъ не всецѣло, но только въ ограниченномъ видѣ. Причемъ комитетъ старался совмѣстить разнородныя цѣли академій такимъ образомъ, чтобы онѣ, не стѣняя, и не парализуя одна другой, развивались во взаимномъ согласіи.

Затрудненіе касается въ этомъ случаѣ не ученой и не учебно-богословской цѣлей академіи, потому что всѣми признано, что высшее учебное установленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ученое. Профессоры и доценты не могутъ съ достоинствомъ преподавать своихъ наукъ въ высшемъ установленіи, не стоя въ то же время на высотѣ преподаваемыхъ ими наукъ. Равнымъ образомъ, что касается богословской учености, то, безъ сомнѣнія, она будетъ имѣть въ академіи лучшихъ и компетентныхъ представителей по всѣмъ своимъ частямъ, потому что нѣтъ ни одной вѣтви богословской науки, которая бы не введена была въ кругъ академическаго богословскаго преподаванія. Въ цѣломъ составѣ профессоровъ и доцентовъ богословскихъ наукъ

академія представляеть спеціальное установленіе, которое имѣеть въ себѣ не менѣе жизненныхъ силъ, какъ всякое другое высшее спеціальное ученое установленіе. Къ этому должно присовокупить установленіе учебныхъ обществъ при академіи; которыя назначаются спеціально для всесторонняго наблюденія за движеніемъ богословской науки въ Россіи и за границей. Сказанное о преподавателяхъ относится равно и къ слушателямъ, получающимъ спеціальное богословское образованіе, которые будутъ имѣть въ академіи все необходимое для того чтобы стать на высоту богословскаго образованія, какая только возможна при спеціальному изученіи богословскихъ наукъ.

Затрудненіе стало-быть остается только относительно предметовъ общаго образованія, и притомъ какъ числа ихъ, такъ и отношенія къ богословской спеціальности. Комитетъ естественно представлялъ, что богословское образованіе ослабилось бы изученіемъ предметовъ, которые, не подкрѣпляя спеціальности, будутъ только безцѣльно занимать время и отвлекать вниманіе отъ главнаго къ менѣе важному и даже постороннему, и наоборотъ, спеціальное изученіе тѣхъ или другихъ наукъ общаго образованія, соединенное съ изученіемъ полнаго курса богословскихъ наукъ, хотя имѣло бы значеніе въ отношеніи распространенія богословскихъ знаній, было бы безцѣльно въ отношеніи къ преподавательской спеціальности. И потому комитетъ положилъ ограничить академическій курсъ въ отношеніи къ предметамъ общаго образованія тѣми только науками, которыя существенно необходимы какъ для всесторонняго и основательнаго богословскаго образованія, такъ и для успѣшнаго движенія и развитія самой богос-

ловской науки, и вмѣстѣ только по этимъ предметамъ готовить наставниковъ для семинаріи. Но такъ какъ и при этомъ ограниченіи кругъ богословскихъ и тѣсно связанныхъ съ ними прочихъ наукъ все еще представлялъ число довольно значительное, дѣлавшее невозможнымъ изученіе всѣхъ ихъ для каждого студента, то комитетъ рѣшился раздѣлить и этотъ кругъ на меньшія группы и образовать три отдѣленія: *спеціально-богословское*, *богословско-историческое* и *философское*, совмѣстивъ въ оныхъ науки ближайшимъ образомъ богословскія, а потомъ и тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ богословію.

Самыя названія отдѣленій уже показываютъ внутренній характеръ каждого изъ нихъ и взаимную связь ихъ между собою. Два первыя отдѣленія богословскія и какъ бы раздѣлы и части одного цѣлаго богословскаго отдѣленія. Первое изъ нихъ обнимаетъ кругъ боговловскихъ наукъ *положительныхъ*, второе — наукъ богословскихъ-*историческихъ*. Названіе перваго *спеціально-богословскимъ* никакъ не означаетъ того что въ немъ исключительно сосредоточены богословскія науки, которымъ было бы отведено очень ограниченное мѣсто, не соответствующее значенію ихъ въ академіи, но только отличаетъ это отдѣленіе отъ другаго богословскаго — историческаго. Третье отдѣленіе — философское, имѣя самостоятельный кругъ наукъ и вообще такую же постановку, какъ два первыя отдѣленія, учреждается въ интересѣ академіи, какъ богословскаго ученаго и учебнаго установленія; съ чѣмъ вмѣстѣ достигается и практическая цѣль приготовленія наставниковъ по предметамъ этого отдѣленія.

Богословіе и философія, съ отдаленнѣйшихъ истори-

ческихъ временъ, представляются взаимно родственными науками. Ихъ роднаты одинаковыя задачи—познаніе высшихъ предметовъ ума человѣческаго и разрѣшеніе важнѣйшихъ занимающихъ его вопросовъ, каковы вопросы: о существѣ Божіемъ, о происхожденіи, природѣ и безсмертіи человѣческаго духа, о высшихъ началахъ нравственной жизни и дѣятельности человѣка. Знаменитый учитель древней церкви, Климентъ Александрійскій, писалъ о философій, имѣя въ виду при томъ языческую философію, что она происходитъ отъ того же всеблагаго Творца, Который далъ людямъ и законъ или божественное откровеніе; что, призывая всѣхъ людей къ спасенію чрезъ вѣру, Богъ руководствовалъ и руководствуетъ однихъ чрезъ законъ или писаніе, другихъ чрезъ разумъ и философію. Весьма многіе, и притомъ знаменитѣйшіе, отцы, учителя и писатели церкви—Іустинъ Мученикъ, Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Максимъ Исповѣдникъ и пр.—получили полное и основательное философское образованіе своего времени, не чуждаясь даже языческихъ наставниковъ. Во времена ересей и расколовъ, въ разныя времена, особливо въ первые вѣка христіанства, волновавшихъ церковь, пастыри всегда обращались къ философій за оружіемъ доказательствъ противъ хитрыхъ софизмовъ и разныхъ измышленій противниковъ и враговъ церкви. Въ болѣе поздніе вѣка, когда началась научная обработка христіанскаго ученія и когда богословіе стало принимать видъ богословской системы, оно вошло въ еще болѣе близкую связь съ философіей. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и даже семинаріяхъ философія всегда и безъ перерыва была

общеобязательнымъ предметомъ и преподавалась и развивалась совмѣстно съ богословскою наукою. Преподаваніе ея въ нашихъ академіяхъ составляетъ, можно сказать, одинъ изъ жизненныхъ элементовъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній и одну изъ привлекательнѣйшихъ чертъ письменно и устно-сохраняющагося преданія академій. Въ ту пору, когда, по причинамъ совершенно вѣшнимъ и случайнымъ, прекратилось преподаваніе философіи въ университетахъ или по крайней мѣрѣ когда закрыта была особая кафедра этой науки, академіи продолжали разрабатывать эту науку и приготовили для университетовъ наставниковъ по этой кафедрѣ. Вообще, съ немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи—все это, такъ или иначе, прямо или посредственно, выходило и выходитъ изъ академій. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе ближайшихъ и отдаленныхъ причинъ этого явленія, а только указываемъ на факты, всѣмъ извѣстные и заслуживающіе уваженія. Въ виду этого комитетъ нашелъ вполне справедливымъ, располагая академію на отдѣленія, дать философскимъ наукамъ мѣсто, соответствующее ихъ значенію въ кругу академическаго образованія.

Но, сверхъ помянутыхъ трехъ отдѣленій, въ с.-петербургской духовной академіи, въ чисто-практическихъ видахъ приготовленія наставниковъ для семинарій по физикѣ и математикѣ, предполагено учрежденіе четвертаго отдѣленія—*физико-математическихъ наукъ*.

Физико-математическія науки преподавались въ духовныхъ академіяхъ до преобразованія ихъ и послѣ преоб-

разованія по уставу 1814 года и составляли особый, такой же самостоятельный разрядъ, какъ философскія, словесныя и историческія. Поводомъ къ этому было частію значеніе ихъ въ кругу общаго и въ частности богословскаго образованія, частію необходимость приготовленія наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Въ первомъ курсѣ академіи приглашены были наставники, которые имѣли, при добромъ желаніи, всѣ средства поставить эти науки въ духовныхъ училищахъ на твердую ногу. Но въ томъ же курсѣ открылись нѣкоторыя недоразумѣнія насчетъ этихъ наукъ въ академіяхъ, вызванныя не недостаточнымъ ихъ преподаваніемъ и не измѣнившимся мнѣніемъ о только-что признанной надобности ихъ для академій и семинарій, но совмѣстничествомъ ихъ съ богословскими науками, отъ которыхъ, при даровитости и высокой учености наставниковъ, они отвлекали нѣкоторую долю лучшихъ силъ и вниманія. Уставъ, давши этимъ, какъ и вообще наукамъ общаго образованія, значеніе только вспомогательныхъ наукъ для академической богословской учености, подкрѣплялъ собою требованіе объ ограниченіи ихъ развитія въ академическомъ курсѣ до размѣровъ высшаго совершенства, составлявшихъ какъ бы ненормальное явленіе въ учрежденіи, требующемъ высшаго совершенства только въ богословской наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣленіи студентовъ на разряды и въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней уставъ признавалъ только одно достоинство — высшую богословскую ученость. Развившаяся на этихъ основаніяхъ практика духовныхъ академій и семинарій, съ самаго начала ихъ преобразованія, отвела физико-математическимъ наукамъ третъестепенное мѣсто, послѣ философ-

скихъ и словесныхъ, которымъ, частию по большей близости ихъ къ богословію, частию при огражденіи ихъ преподаванія опредѣленными апробованными, въ видахъ этой близости, учебниками и руководствами, отведено мѣсто непосредственно вслѣдъ за богословіемъ. Но и это мѣсто суживалось болѣе и болѣе, по мѣрѣ постояннаго развитія богословской науки и увеличенія числа учебныхъ предметовъ академическаго курса. Наставники, а за ними и воспитанники академій и семинарій, приравниваясь къ этому требованію, должны были удѣлять показаннымъ наукамъ точно опредѣлившуюся положеніемъ дѣль мѣру своего къ нимъ вниманія. Наставники академіи не имѣли ни побужденій, ни поощренія развивать свои труды на такой зыблущейся почвѣ. Студенты, руководясь естественнымъ желаніемъ стать въ высшій разрядъ и получить высшую богословскую степень, обезпечивавшую ихъ въ видахъ будущаго служенія, смотрѣли на изученіе этихъ наукъ съ исключительно практической точки зрѣнія, занимались ими потому, что ихъ преподають, и что для нѣкоторой доли имъ выпадеть жребій сдѣлаться наставниками и по этимъ наукамъ. Дальнѣйшія слѣдствія этого понятны сами собою.

Нельзя не признать, что въ такой постановкѣ физико-математическихъ наукъ въ академическомъ курсѣ есть своя, и притомъ значительная, доля справедливости. Вѣрнаго здѣсь то: 1) что физико-математическія науки въ своемъ спеціальному развитіи имѣютъ только отдаленное отношеніе къ богословію, и 2) что въ этомъ отношеніи самостоятельное развитіе полнаго курса физико-математическихъ наукъ составило бы аномалію въ академіи. Оно должно было бы принять размѣры и видъ университетскаго фа-

культета физико-математическихъ наукъ и слѣдовательно было бы повтореніемъ его или удвоеніемъ.

На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что отдѣленіе физико-математическихъ наукъ, особо поставленное подлѣ другихъ трехъ отдѣленій академій, потребовало бы значительной суммы съ ущербомъ для болѣе или менѣе состоятельной постановки вообще академій по ихъ необходимымъ требованіямъ, комитетъ нашелъ себя вынужденнымъ исключить изъ круга наукъ академическаго курса физико-математическія науки.

Но затѣмъ комитетъ не могъ устранить изъ вида практической стороны вопроса, именно доставленія семинаріямъ преподавателей физики, математики и космографіи.

По Высочайше утвержденному уставу духовныхъ семинарій, дозволено приглашать и подлежащимъ порядкомъ опредѣлять преподавателей этихъ наукъ изъ учителей гимназій и кончившихъ университетскій курсъ по физико-математическому факультету. Число наукъ, преподаваемыхъ въ университетскомъ факультетѣ, и достоинство преподаванія, обезпеченное уставомъ университета относительно замѣщенія въ немъ мѣстъ профессоровъ и прочихъ преподавателей, ручаются за то, что студенты, успѣшно кончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ, владѣютъ своею спеціальностію на столько, чтобы быть удовлетворительными преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Семинаріи кромѣ того имѣютъ въ своемъ распоряженіи конкурсъ, который даетъ имъ средства выбрать изъ нѣсколькихъ соискателей достойнѣйшаго.

Но комитетъ не могъ при этомъ упустить изъ вида слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) При постоянно возрастаю-

шемъ запросѣ на юридическое знаніе и въ виду постепенно расширяющейся карьеры на службѣ по судебнымъ учрежденіямъ, въ отношеніи числа слушателей болѣе всѣхъ факультетовъ выигрываетъ факультетъ юридическихъ наукъ. Прочіе факультеты не имѣютъ этого преимущества, потому что запросъ на нихъ небольшой, и притомъ исключительно педагогическій. Опытъ показалъ, что историко-филологическій факультетъ не даетъ требуемаго числа учителей для гимназій, вслѣдствіе чего понадобилось учрежденіе особаго образовательнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлю приготовленіе учителей по классическимъ языкамъ, которое и открыто, подъ названіемъ историко-филологическаго института. Кто или что можетъ поручиться, что физико-математическій факультетъ не встрѣтитъ этого неудобства? Если онъ будетъ готовить достаточное число учителей для гимназій, то откуда будутъ получать ихъ семинаріи? 2) Оклады жалованья наставниковъ семинарій сравнены съ гимназическими. Положимъ, что съ этой стороны условія совершенно одинаковы какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ, но подлѣ нихъ есть цѣлый рядъ другихъ условій, которыя ставятъ наставническую службу въ гимназіяхъ выше, чѣмъ въ семинаріяхъ. У учителя гимназіи могутъ быть надежды и виды на улучшеніе его матеріальнаго и служебнаго положенія: онъ можетъ сдѣлаться инспекторомъ гимназіи; инспекторъ становится ближайшимъ кандидатомъ на должность директора и можетъ рассчитывать на еще болѣе высокое положеніе, такъ какъ для него ничѣмъ не загражденъ путь къ высшимъ мѣстамъ и должностямъ по учебнымъ округамъ. Учитель семинаріи не имѣетъ этихъ преимуществъ, потому что на педагогической

карьерѣ онъ не можетъ разсчитывать ни на какое матеріальное или служебное повышеніе, оставаясь во всю жизнь въ одномъ, правда нѣсколько обеспеченномъ, но вообще скромномъ положеніи наставника семинаріи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, смотря по средствамъ, каждый годъ или черезъ два года, три учителя получаютъ изъ суммъ, собираемыхъ съ приходящихъ учениковъ, въ видѣ пособія, рублей по 100—150. Учители семинарій не могутъ разсчитывать на это пособіе, потому что за обученіе въ семинаріи платы не взимается. Учители гимназій, по выслугѣ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію 750 рублей. Можно выразить желаніе и даже увѣренность, что учителя семинаріи сравнены будутъ по пенсіи съ учителями гимназій. Но пока этого нѣтъ и доколѣ семинарскіе преподаватели останутся при прежнемъ положеніи о пенсіяхъ, до тѣхъ поръ едвали служба въ семинаріи привлечетъ значительное число или по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ по физико-математическому факультету. Если же новое положеніе и на будущее время оставитъ размѣры семинарскихъ пенсій на прежнемъ основаніи, то это еще болѣе ослабитъ надежду на полученіе изъ университета достаточнаго числа, и притомъ хорошихъ, преподавателей. Принимать же недостаточныхъ, которые бы, зная свою научную несостоятельность или педагогическую неспособность, довольны были хотя сравнительно худшимъ содержаніемъ и положеніемъ, не значитъ дѣлать лучшей выборъ.

Все доселѣ сказанное нами относится ближайшимъ образомъ къ тѣмъ семинарскимъ преподавателямъ изъ кончившихъ курсъ въ университетѣ, которые будутъ пригла-

шаемы на службу въ семинаріи. Между тѣмъ уставомъ семинарій дозволено приглашать для преподаванія въ нихъ физики и математики наличныхъ учителей изъ мѣстныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ постороннихъ преподавателей. Но и это соединено съ значительными неудобствами. Учители гимназій по физикѣ и математикѣ имѣютъ не менѣе 14 часовъ въ недѣлю (въ томъ числѣ 12 штатныхъ); учителя семинаріи по тѣмъ же предметамъ имѣютъ каждый въ 5 семинаріяхъ по 11, въ 9—по 13, въ 29 семинаріяхъ по 15 часовъ, и въ 3—по 18. Слагая вмѣстѣ гимназическое и семинарское число учебныхъ часовъ, получимъ для наставниковъ 5 семинарій меньшимъ числомъ (въ гимназіяхъ 14 уроковъ есть самое меньшее число) 25 уроковъ, для 9—27; для 29—29, для 3—32 урока. Такимъ образомъ цифра общаго числа уроковъ вращается между 25—32 учебными часами въ недѣлю. Нельзя не сознаться, что это цифры очень крупныя, и не всякій наставникъ въ состояніи будетъ взять на себя и понести трудъ такого многочасоваго преподаванія, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи физики напримѣръ часъ занятій въ классѣ можетъ потребовать, и притомъ очень нерѣдко, двухъ-трехъ часовъ приготовленія къ опытамъ въ физическомъ кабинетѣ. Читать же физику безъ опытовъ или ограничиться вмѣсто опыта замѣчаніемъ, что аппаратъ испорченъ, когда можетъ быть возстановленіе его дѣйственности и приготовленіе къ опытамъ потребовали бы лишннихъ двухъ-трехъ часовъ, значило бы вести преподаваніе не въ интересъ учебнаго дѣла. Это затрудненіе увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на обязанности наставника физики лежитъ храненіе двухъ физическихъ кабинетовъ—

въ гимназіи и въ семинаріи. Это наблюденіе, со всѣми его мелочами, требуемыми свойствомъ этого предмета, также должно занимать немало времени. Наконецъ 3) комитетъ не могъ упустить изъ вида еще одного, и весьма важнаго, обстоятельства. Онытъ показываетъ, что кончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ неохотно берутъ учительскія мѣста въ отдаленныхъ семинаріяхъ, и преимущественно въ сибирскихъ: томской, тобольской, иркутской и якутской. Если эти мѣста были постоянно заняты, то главнымъ образомъ благодаря тому, что кончившіе курсъ въ академіяхъ казеннокоштные студенты обязаны отправлять четырехлѣтнюю службу, куда бы подлежащимъ начальствомъ ни были назначены. Введеніе новаго устава семинарій съ свободою въ выборѣ предметовъ преподаванія и мѣстъ служенія въ семинаріяхъ показало, что подлѣ избранія должно быть и назначеніе, потому что многія мѣста оставались не занятыми за отсутствіемъ желающихъ занять ихъ. Ничто не можетъ поручиться, что не возникнетъ то же затрудненіе и при замѣщеніи наставническихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ кончившими курсъ въ университетахъ. И между тѣмъ какъ духовное начальство казеннокоштныхъ студентовъ академіи можетъ прямо назначить въ извѣстную семинарію, оно не можетъ дѣйствовать этимъ способомъ и на студентовъ университета. Вслѣдствіе этого очень можетъ случиться, что на вакантныя мѣста въ отдаленныхъ губерніяхъ Россіи не найдется желающихъ изъ университета. Духовное начальство будетъ видѣть это, не будучи въ состояніи сдѣлать что-нибудь къ замѣщенію вакантнаго мѣста, потому что въ его распоряженіи нѣтъ ни одного человѣка, приготовленнаго къ пре-

подаванію физики и математики. То же неудобство можетъ возникнуть и относительно наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ хотя не отдаленныхъ, но по какому-либо внѣшнему и случайному обстоятельству не привлекающихъ къ себѣ свободныхъ силъ или даже отталкивающихъ эти силы. И въ этомъ случаѣ, до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему, наставническія мѣста опять будутъ вакансіями, если въ распоряженіи начальства не будетъ способовъ къ устраненію этого временнаго неудобства.

Содержаніе насчетъ духовнаго правительства стипендіатовъ при университетахъ, представляющее нѣсколько благопріятный исходъ изъ этихъ затрудненій, не устраняетъ однакожъ всѣхъ затрудненій и имѣетъ свои собственные неудобства: 1) Стипендіаты, содержимые при университетахъ, лишаются неизбѣжно непрерывнаго педагогическаго надзора. Это неудобство, несуществующее для студентовъ, живущихъ на своемъ содержаніи; получаетъ значеніе въ виду того, что стипендіаты приготавливаются въ ограниченно опредѣленномъ числѣ, для опредѣленной цѣли, и потому должны пріобрѣсть уровень спеціальныхъ знаній, прямо соотвѣтствующій требованіямъ отъ семинарскаго наставника и условіямъ конкурса. Безконтрольныя, руководимыя только собственною энергіею молодыхъ людей занятія могутъ сдѣлать возможными уклоненія, которыя по своимъ послѣдствіямъ легко могутъ обмануть надежды и обратить въ недѣйствительные положительные расчеты на нихъ духовнаго правительства. 2) Стипендіаты не будутъ слушать высшаго курса важнѣйшихъ богословскихъ наукъ и будутъ предназначаться для спеціально-педагогическаго поприща въ званіи свѣтскихъ наставни-

ковъ. Для нихъ это можетъ и не составлять неудобства, какъ оно не существуетъ для преподавателей физики и математики въ семинаріяхъ, поступающихъ изъ университетовъ или приглашаемыхъ изъ гимназій; но для церкви было бы приобрѣтеніемъ, если бы нѣкоторая доля образованныхъ людей, получившихъ спеціальное образованіе въ естественныхъ наукахъ, вступала въ духовное званіе и представляла собою готовыя силы къ разъясненію, въ случаѣ нужды, вопросовъ и распространенію правильныхъ свѣдѣній о предметахъ, сопредѣленныхъ богословію съ естествознаніемъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, комитетъ призналъ необходимымъ сохранить, хотя въ одной академіи, преподаваніе физики и математики и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовленіе нѣкотораго числа наставниковъ по этимъ предметамъ для семинарій. Комитетъ предпочелъ для этого с.-петербургскую академію, какъ имѣющую всю удобность въ присканіи лучшихъ наставниковъ, не стѣсняясь условіемъ, чтобы они были исключительно наставниками академій, и въ доставленіи студентамъ всѣхъ способовъ въ возможно лучшему изученію этихъ наукъ. Въ этихъ видахъ считая необходимымъ поставить преподаваніе физико-математическихъ наукъ на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какія приняты для прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, комитетъ призналъ необходимымъ образовать для сего, подлѣ двухъ богословскихъ и философскаго отдѣленій, *отдѣленіе физико-математическихъ наукъ*, введши его въ общую организацію внутренняго академическаго управленія.

Науки, преподаваемые въ академіи, распредѣляются по отдѣленіямъ, причемъ нѣкоторыя науки суть *общеобязательныя* для студентовъ всѣхъ отдѣленій, другія же спеціально преподаются въ томъ или другомъ отдѣленіи по принадлежности (§ 104). Къ *общеобязательнымъ* предметамъ отнесены: 1) священное писаніе, 2) основное богословіе, 3) догматическое богословіе, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, 4) общая церковная исторія, 5) исторія философіи, 6) педагогика и 7) одинъ изъ новыхъ языковъ.

Необходимость нѣкоторыхъ общеобязательныхъ богословскихъ наукъ въ академіи опредѣляется тѣмъ, что: 1) академія вообще даетъ высшее богословское образованіе, независимо отъ тѣхъ спеціальностей, которыя избираетъ каждый студентъ въ виду научно-педагогической цѣли; 2) всякій получающій высшее образованіе въ академіи, естественно, имѣетъ право на церковно-іерархическія званія и должности, принятіе которыхъ невозможно безъ полного и основательнаго знанія важнѣйшихъ богословскихъ наукъ, каковы первые четыре предмета. Изъ общеобязательныхъ наукъ—*священное писаніе, основное богословіе, догматическое богословіе и церковная исторія.*

Въ частности комитетъ положилъ преподавать догматическое богословіе *съ историческимъ изложеніемъ догматовъ*, по тому побужденію, что историческое изложеніе отчетливѣе и яснѣе представляетъ догматъ, раскрывая христіанское вѣроученіе какъ въ постепенности его раскрытія до заключительной его формы, такъ въ связи съ ходомъ общей церковно-исторической жизни. Поэтому и приводимыя въ объясненіе и защищеніе того или дру-

гаго догмата мѣста изъ отеческихъ писаній не будутъ отрывочными доказательными сентенціями, но получаютъ полную жизненность и убѣдительность, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, предварительное изученіе догматическаго богословія въ семинаріяхъ и закона Божія въ гимназіяхъ уже достаточно ознакомитъ будущихъ студентовъ академіи — воспитанниковъ гимназій и семинарій — съ общою системою вѣроисповѣдныхъ формулъ и отрывочно приводимыми въ подтвержденіе и изъясненіе ихъ классическими мѣстами изъ священнаго писанія и отцовъ церкви. *Исторія философіи* введена въ число общихъ предметовъ по ближайшему значенію ея для богословской науки, такъ какъ она раскрываетъ постепенное развитіе человѣческаго мышленія въ отношеніи къ важнѣйшимъ вопросамъ и предметамъ, составляющимъ содержаніе богословія, показывая правильные пути къ достиженію истины и оберегая отъ уклоненій на ложные пути пантеизма, матеріализма и проч. Историческій ходъ религій, котораго въ основномъ богословіи нельзя миновать преподавателю его, также значительною долею, именно своею философскою стороною, входитъ въ исторію философіи. Далѣе, всѣ приводимыя въ догматическомъ и особенно основномъ богословіи, тѣмъ называемыя доказательства отъ разума суть не что иное, какъ исторически-данныя въ различныхъ философскихъ системахъ доказательства въ пользу того или другаго понятія, общаго богословію и философіи. Наконецъ многія явленія церковно-исторической жизни не будутъ вполне понятны безъ знанія исторіи и философіи, какъ на примѣръ мистическій способъ изъясненія св. писанія у отцовъ и писателей древней александрійской церкви, смуты и волненія,

внесенныя въ церковь гностическими ересями и проч. *Педагогика* поставлена въ разрядъ общеобязательныхъ наукъ, какъ научно практическое приготовленіе академическихъ слушателей къ будущему разумному прохожденію ими педагогическихъ обязанностей, и въ этомъ видѣ отнесена къ числу предметовъ послѣдняго, четвертаго года въ курсѣ. Наконецъ обязательное знаніе для каждого студента одного изъ новыхъ языковъ не можетъ быть оспариваемо ни съ научной, ни съ педагогической точки зрѣнія. Но вообще комитетъ заботился о томъ, чтобы въ число общеобязательныхъ предметовъ поставлены были науки, существенно дополняющія богословское образованіе, и чтобы вообще число ихъ было невелико.

Къ предметамъ *спеціально-богословскаго* отдѣленія отнесены: 1) нравственное богословіе, 2) сравнительное богословіе, 3) патристика, 4) церковное право, 5) гомилетика съ пастырскимъ богословіемъ, 6) литургика и 7) еврейскій языкъ. Всѣ науки этого отдѣленія сохранили прежнюю постановку; только гомилетика соединена съ пастырскимъ богословіемъ, по внутреннему сродству ихъ содержанія.

Къ предметамъ *богословско-историческаго* отдѣленія отнесены: 1) исторія русской церкви, 2) церковное право, 3) ученіе о расколѣ, 4) русская гражданская исторія и 5) всеобщая гражданская исторія. Исторія русской церкви, давно уже получившая самостоятельное и притомъ широкое развитіе, отдѣлена отъ русской гражданской исторіи. Церковное право сдѣлано обязательнымъ для студентовъ обоихъ богословскихъ отдѣленій по важности его вообще для богословскаго образованія.

Къ спеціальнымъ предметамъ *философскаго* отдѣленія относятся: 1) логика и психологія; 2) метафизика и нравственная философія; 3) теорія словесности и исторія русской литературы; 4) русскій языкъ, съ славянскими нарѣчіями; 5) греческій языкъ и словесность, и 6) латинскій языкъ и словесность. Всѣ перечисленныя въ этомъ отдѣленіи науки уже преподавались въ академіи, за исключеніемъ славянскихъ нарѣчій, которыя не преподавались, но введены комитетомъ вновь по близости ихъ въ научномъ отношеніи къ церковно-славянскому языку, въ практическихъ видахъ—по сознаваемой всѣми необходимости увеличить средства и способы взаимнаго духовнаго общенія между русскими пастырями и учеными и единовѣрными намъ славянами.

Спеціальныя предметы *физико-математическаго* отдѣленія въ с.-петербургской академіи суть: 1) чистая математика: а) высшая алгебра, б) аналитическая геометрія, в) сферическая тригонометрія г) дифференціальное и д) интегральное исчисленія; 2) механика; 3) физика, и 4) космографія.

Группируя науки академическаго курса на три отдѣленія, комитетъ старался избѣжать крайностей, чтобы эти группы не были ни очень велики и невозобновляли прежнихъ затрудненій, происходившихъ отъ обязательнаго изученія множества наукъ; ни очень малы, что сузило бы спеціальность до крайне ограниченныхъ размѣровъ, не допускаемыхъ ни въ одномъ высшемъ учебномъ установленіи. Если при этомъ взять въ соображеніе, что, при годичномъ курсѣ, въ академіи будутъ поступать, въ каждый годичный приемъ не болѣе 30 казенныхъ студентовъ, то на каждое отдѣленіе въ одномъ курсѣ прійдется не болѣе

10 студентов—цифра очень ограниченная, которая стала бы еще меньше при большей специальности предметов. Составъ наукъ каждого отдѣленія не превышаетъ 14 предметовъ, что противъ прежняго сокращаетъ число наукъ, обязательныхъ для каждого студента, болѣе чѣмъ на половину, и вообще не превышаетъ числа факультетскихъ наукъ въ университетѣ.

Но отдѣленія академіи не суть только параллельныя группы ученыхъ предметовъ, подобныя тѣмъ, какія прежде были въ академіяхъ, но суть части академіи, имѣющія каждая свою собственную организацію, свой личный составъ, свое управление, свои собранія и свой кругъ дѣйствій, подъ общимъ управленіемъ совѣта академіи.

Личный составъ каждого отдѣленія образуютъ всѣ профессоры и преподаватели отдѣленія и профессоры и преподаватели тѣхъ общеобязательныхъ предметовъ, которые имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ. Такимъ образомъ къ специально-богословскому отдѣленію принадлежатъ, кромѣ специальныхъ преподавателей онаго, преподаватели священнаго писанія, основнаго и догматическаго богословія; къ богословско-историческому—преподаватель церковной исторіи, къ нему же при. надлежатъ и преподаватель церковнаго права; къ философскому—преподаватели исторіи философіи и педагогики. Число профессоровъ и доцентовъ въ отдѣленіяхъ положено различное, сообразное съ числомъ преподаваемыхъ наукъ. Въ специально-богословскомъ отдѣленіи полагается, при назначеніи для сравнительнаго богословія съ основнымъ и для нравственнаго богословія съ педагогикой, по одной кафедрѣ 3 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и

3 доцента; въ богословско-историческомъ—3 ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ и 3 доцента; въ философскомъ—2 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ и 2 доцента; въ физико-математическомъ въ с.-петербургской академіи—2 ординарныхъ, 1 экстраординарный и 2 доцента.

Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по каждому отдѣленію ввѣряется *декану*. Деканы избираются въ собраніи преподавателей отдѣленія по принадлежности, на четыре года, изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждаются, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, свѣтѣйшимъ синодомъ. Выборъ декана происходитъ въ засѣданіи совѣта академіи. Если выборъ не состоится, то баллотировку декана производитъ совѣтъ. Одинъ изъ членовъ отдѣленія исполняетъ обязанности секретаря отдѣленія.

Всѣ профессоры и штатные преподаватели суть члены отдѣленій по своему званію. Приватъ-доценты и лекторы могутъ быть приглашаемы въ собранія отдѣленій при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ и при испытаніи изъ оныхъ на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

Общее число ординарныхъ профессоровъ въ трехъ академіяхъ по 8, въ с.-петербургской 10; экстраординарныхъ въ трехъ академіяхъ по 8, въ с.-петербургской 9; доцентовъ по 8, въ с.-петербургской 10. Сравнительно съ прежнимъ число ординарныхъ профессоровъ въ трехъ академіяхъ оставлено прежнее, и только въ с.-петербургской при четырехъ отдѣленіяхъ увеличено на два; число экстраординарныхъ профессоровъ не было опредѣлено въ прежнемъ уставѣ; число доцентовъ уменьшено на половину противъ прежняго: 8 вмѣсто 16, взаменъ чего увеличено число

экстраординарныхъ профессоровъ. Въ частности для отдѣленія физико-математическихъ наукъ назначено 5 наставниковъ, въ томъ числѣ 2 ординарныхъ, 1 экстраординарный профессоръ и 2 доцента, по тому побужденію, что науки этого отдѣленія, при своихъ особенныхъ спеціальныхъ методахъ, требуютъ много времени для ихъ изложенія, и потому не могутъ быть преподаваемы съ успѣхомъ при меньшемъ числѣ преподавателей. Съ другой стороны, съ уменьшеніемъ числа ординарныхъ профессоровъ въ этомъ отдѣленіи до одного оказалось бы чрезвычайно затруднительнымъ управленіе отдѣленіемъ, такъ какъ на званіе декана, который выбирается только изъ ординарныхъ профессоровъ, былъ бы только одинъ безсмѣнный кандидатъ.

Отдѣленія имѣютъ свой кругъ дѣйствій и свои собранія. Предметы занятій собраній каждаго отдѣленія суть: 1) предоставляемые утвержденію самаго отдѣленія и 2) представляемые въ совѣтъ. Къ первому разряду отнесены: мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и программы преподаванія; къ второму—избраніе декана и секретаря отдѣленія; принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессор и другихъ преподавательскихъ вакансій; программы на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ; распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ отдѣленіи, разсмотрѣніе диссертаций на ученые степени; разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академіи; присужденіе наградъ студентамъ; соображенія о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на ученые пособія; дѣла, предлагаемая совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ отдѣленіи. Перечень предметовъ, подлежащихъ обсужденію отдѣленій, показы-

ваеть, что они могут развиваться въ учрежденіи чрезвычайно плодотворныя для жизни академіи. Совѣту принадлежитъ, конечно, высшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ отдѣленіяхъ; тѣмъ не менѣе послѣднія даютъ инициативу въ постановкѣ учебной части отдѣлений, въ выборѣ наставниковъ по достоинству ихъ спеціальнаго образованія и педагогической подготовки и въ присужденіи ученыхъ степеней.

Студенты дѣлятся, по отдѣленіямъ, на три группы, избирая ту или другую изъ нихъ сообразно съ своими склонностями. Черезъ это съ одной стороны уничтожается въ самомъ корнѣ столько несвойственная ученымъ и педагогическимъ трудамъ принужденность или необходимость заниматься тѣмъ, что не интересуешь, и изучать многое безъ видимой связи съ избраннымъ предметомъ склонности; съ другой стороны полагается начало спеціальности, которая вообще развивается тѣмъ прочтѣе, чѣмъ ранѣе, при сознательно проявившейся и понятой склонности, направляется правильно. Напрасны опасенія, будто при поступленіи въ академію склонность не могла ни развиваться, ни быть сознанною достаточно: опытъ противъ этого. Но громъ того, на случай возможной орометчивости или иныхъ обстоятельствъ, всегда остается возможность перейти изъ одного овдѣленія въ другое, что будетъ опредѣлено, въ избѣжаніе возможныхъ безпорядковъ, особыми правилами.

Учрежденіе отдѣлений, съ особымъ кругомъ наукъ и съ собственною организаціею для ближайшаго управленія учебною въ нихъ частію, даетъ отдѣленіямъ академіи видъ университетскихъ факультетовъ; но, всматриваясь ближе

въ эту постановку отдѣленій академій, легко увидѣть, что они приближаясь къ университетскимъ факультетамъ по своему ви́шнему строю и полнотѣ преподаваемыхъ въ нихъ спеціальныхъ наукъ, отличаются отъ нихъ, сообразно съ особенною цѣлю академій, какъ ученаго и высшаго учебнаго богословскаго установленія, самымъ кругомъ наукъ и подлѣ этой ученой и научной, практическо-педагогическою цѣлю ихъ преподаванія.

Вообще комитетъ не имѣлъ въ мысляхъ того, чтобы образоватъ изъ академій другіе университеты, которые бы, при сословномъ характерѣ духовенства, соперничали съ свѣтскими высшими учебными установленіями. Существенною заботою и задачею его было то, чтобы поставить богословскую и существенно связанную съ нею философскую науку, съ ихъ вспомогательными, на такую высоту, на которой онѣ, съ правомъ и достоинствомъ, составляли бы общепризнанную спеціальность духовныхъ академій. Въ этомъ отношеніи, даже при раздѣленіи академій на три отдѣленія, онѣ представляютъ каждая одно цѣлое высшее богословское установленіе въ широкомъ смыслѣ этого слова. Не говоря о собственно богословскихъ наукахъ, науки общаго образованія, отнесенныя къ одному изъ двухъ богословскихъ и къ философскому отдѣленію, такого рода, что существенно дополняютъ собою богословское образованіе, которое вообще немислимо безъ широкаго развитія и знанія этихъ наукъ.

Спеціализація наукъ въ академіи естественно должна произвести перемѣну въ составѣ академическаго курса и отразиться на ученыхъ степеняхъ, образуя иныя, отличныя

отъ прежнихъ, условія въ способахъ какъ снисканія ихъ, такъ и присужденія.

Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года, причемъ предметы общеобразовательные и спеціальныя по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года; а въ четвертый годъ готовящіеся къ магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготавливаются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

Принятіе годичнаго курса, вмѣсто двухгодичнаго, съ отдѣленіемъ послѣдняго года для спеціально-практическихъ занятій, имѣетъ ту выгоду, что даетъ наставникамъ двойное время и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, вмѣсто прежнихъ двухъ часовъ, имѣть четыре и болѣе учебныхъ часа въ разныхъ курсахъ. А располагая большимъ временемъ, наставникъ будетъ имѣть полную возможность развивать свою науку на болѣе широкихъ основаніяхъ, какъ въ разсужденіи полноты, такъ и критической обработки сообщаемыхъ свѣдѣній. Съ другой стороны, важно и то, что наставникъ вмѣстѣ съ другими, въ предѣлахъ одной спеціальности, будетъ вести своихъ слушателей съ начала курса и до конца и, при сравнительно не большомъ числѣ студентовъ въ каждомъ курсѣ (10—20, вмѣсто 40—80), будетъ имѣть полную возможность слѣдить за усвоеніемъ своихъ лекцій, имѣя въ то же время всѣ способы опредѣлить состоятельность каждаго слушателя въ предметахъ его спеціальности.

Черезъ три года ученія въ отдѣленіяхъ, студенты, выдержавшіе испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переходятъ въ четвертый курсъ, въ которомъ избираютъ для слушанія тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ желаютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

Занятія стдентовъ 4-го курса, какъ ни малосложны на первый взглядъ, могутъ имѣть однакожь широкое развитіе и вести къ самымъ желаемымъ результатамъ. Къ предметамъ этихъ занятій относятся: слушаніе лекцій по педагогикѣ и практическо-педагогическія занятія, какія могутъ открыться по удобствамъ и обстоятельствамъ; спеціальное изученіе избранныхъ наукъ по первымъ ихъ источникамъ и научный всесторонній анализъ этихъ источниковъ; ознакомленіе съ лучшими иностранными и отечественными сочиненіями по той или другой наукѣ и вообще съ ея литературою; знакомство съ учебниками и учебными пособиями въ практическихъ видахъ ея преподаванія. Все это дѣлается подъ непосредственнымъ руководствомъ наставниковъ, косорые такимъ образомъ постепенно ведутъ своихъ слушателей къ самымъ основаніямъ ихъ спеціальныхъ познаній и готовятъ ихъ какъ къ научнымъ самостоятельнымъ трудамъ, такъ и къ вполне отчетливой учебно-педагогической дѣятельности. Кромѣ того, не стѣсненные непрерывными классными занятіями, студенты 4-го курса имѣютъ всю возможность, по указаніямъ наставниковъ, посѣщать университетскіи или въ иныхъ спеціаль-ныхъ установленіяхъ лекціи по предметамъ ихъ занятій.

Наконецъ значительная доля труда должна быть посвящена на приготовленіе магистерской диссертациі.

Такимъ образомъ раздѣленіе наукъ по отдѣленіямъ представляетъ всѣ благопріятныя условія какъ для спеціальнаго ихъ преподаванія, такъ и для приготовленія состоятельныхъ наставниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса.

(до слѣд. №)